

Елена Чалова

ВЕРНИСЬ

В рядах дружеской компании притаилось Зло. Но, кто это? Можно ли догадаться? А, узнав правду, как противостоять человеку, который назывался другом? Друзья всегда так много знают, и если они станут врагами, то это будут самые страшные враги из возможных. А Любовь? Возможно ли, чтобы в одном сердце уживались Любовь и Зло? Ответы придут если прочувствуешь на себе ситуации, проживёшь каждый миг... Только тогда это станет жизненным опытом.

Вернись

Кай сидел на лавке около подъезда новостройки. Он внимательно следил за входящими и выходившими. Наконец, появилась та, кого он долго ждал.

— Извините! Можете уделить мне минутку? — обескураживающе улыбнулся он девушке, которая немного опешила, а потом тоже расплылась в улыбке.

— Да хоть две, — кокетливо проговорила статная красotka с вьющимися медно-каштановыми волосами, собранными в высокий хвост.

— Кайрон, — представился парень, — можно просто — Кай, — сразу создал он дружескую атмосферу.

Кай довольно улыбался, понимая, что знакомство удалось и точно продолжится.

— Инесса! — игриво представилась девушка, — можно просто — Инна. А для друзей ещё проще — Инка.

Инка оценивающе смотрела на нового знакомого и находила его крайне привлекательным.

— Так что ты от меня хотел, Кай? — бойко спросила Инна, сразу перейдя на «ты».

Парень взглянул на ярко-малиновые, невесомые, словно крылья райских бабочек, лепестки в палисаднике. Цветы склонились почти к самой земле и постепенно роняли свои яркие «капли». Неожиданно эти лепестки, точно вагончики игрушечного поезда, выстроились в ряд и тонкой змейкой понеслись к Инке, пару раз обвинили её запястья и безжизненно упали к ногам.

— Впечатляет! — честно призналась Инесса. — Нас мало, и нам нужно держаться вместе. Уверена, что ты уже кое-что знаешь о нашей компании, раз прямиком вышел на меня, — не стала ходить вокруг да около девушка.

Кайрон кивнул и пошёл вслед за Инкой, которая явно была рада собеседнику из числа «своих».

Месяц спустя.

В квартире у Инны собралась вся компания. Ребята галдели, обсуждая текущие новости.

— Ну, что ты скажешь? Как тебе мы? — незамедлительно требовала ответа Инна, поставив руки в боки и смотря прямо в глаза собеседнику. — А то уже месяц с нами околачиваешься, а я так и не услышала от тебя комплиментов в адрес нашей дружной компании.

Основная часть присутствующих была заманена вкусными запахами на кухню, поэтому Инка и Кай остались вдвоём в комнате.

Кай подвинулся, освобождая для девушки место на диване рядом с собой. Когда Инка уселась, он вытянул руку вдоль спинки дивана и как бы невзначай коснулся её плеча, перебирая пальцами. Этот жест был вполне дружеским, и Инна на него никак не отреагировала, хотя в глубине души ей было приятно, что новый симпатичный знакомый относится к ней немного иначе, чем к остальным.

— Про всех вместе рассказать или про каждого в отдельности? — прищурился парень, а потом мило улыбнулся.

— Как тебе будет угодно, психолог, — хохотнула Инесса, акцентируясь на «психологе»,

сказав это слово почти как обзывательство.

— Матвей — тихий и помешанный на технике и разных железках. Он тебя побаивается, но в то же время и боготворит. Фират — романтик, но весьма не прост. Смелый паренёк. Он на многое способен, если захочет. Амалия — ещё та трусиха, но проводит работу над собой. Готовит она обалденно. Таких пирожков я нигде не ел. Сандра — замкнутая, хотя вроде и разговорчивая при этом. Парадокс. В общем, она не говорит лишнего. Милая и достаточно умная девушка. Но всё равно непонятная, — разложил по полочкам Кайрон.

— Ха! Кхм. Ну, ты даёшь! — Инна не знала, как реагировать. — А, я? — решила она застать врасплох этого «Шерлока Холмса».

— Очень эмоциональная! Моментально взрываешься, но так же моментально и успокаиваешься. А ещё, ты добрая, — подмигнул Кай.

Инесса ухмыльнулась, с одной стороны, удивлённая проницательностью, но с другой, — довольная, что в их компанию влился такой полезный, толковый друг.

С кухни послышался голос Амалии, которая звала всех за стол. Друзья давно привыкли, что у кого бы они дома ни собирались, готовила всегда Амалия, поскольку в этом равных ей не было.

Кай и Инна поспешили присоединиться к ребятам. Следом за ними на кухню грациозно зашагала любимица Инки — кошка Элка.

На одном из дружеских собраний.

— В нашей компании есть ещё один человек... хм... участник-соучастник, — хихикнула Инка.

— И кто же он?

— На самом деле он — не человек. Дух, призрак, бестелесное существо, но при этом отличный парень. Его зовут Маркус, — подробно рассказала Инна. — Эй, Маркус! Ау! Появись! — хлопнула в ладоши девушка. — Сэнди, позови его! К тебе он всегда быстрее приходит, — скомандовала Инка.

— Маркус, ты нам нужен, — мягко и с улыбкой проговорила Сандра.

В углу комнаты материализовался высокий молодой человек, который выглядел вполне настоящим.

— Хай, дружище! — радушно произнесла Инесса. — Мы тебя тут с одним типом хотели познакомить, — шутливо добавила она.

— Привет! — обаятельно улыбнулся Маркус, окинув комнату и всех присутствующих взглядом своих насыщенно зелёных глаз.

— Этот тип — я, — улыбаясь, указал на себя Кай. — Кайрон.

— Рад знакомству. Какими судьбами в наш тесный и не совсем обычный коллектив? — сразу взяв на себя роль старшего, выпрашивал Маркус.

— Да так, мимо проходил... думаю, чего бы к магам не заглянуть, — оставался на шутливой волне Кай.

— Ясно, — расплылся в улыбке Маркус. — Что умеешь?

— Это экзамен или допрос? — сострил Кайрон.

— Нет-нет, — замахал руками Маркус. — Просто интересно, какие силы влились в нашу команду.

— Не бесполезные, — подмигнул Кай и не стал продолжать.

— Не переживай, Маркус. От этого парня точно будет польза. Таких сильных магов ещё

поискать надо. Он всех впечатлил, — довольно делилась Инесса. — Тьфу! Каждый раз пытаюсь похлопать тебя по плечу! Сколько же можно! — захохотала она, а потом провела рукой в районе плеча парня-духа: её рука спокойно проходила сквозь его тело, как сквозь голограмму.

Кай подозрительно смотрел на Маркуса и тот отвечал тем же. Эти двое явно пришлись друг другу не по душе. Каждый из них ждал от другого подвоха.

Чуть позднее Кайрон галантно принялся помогать Амалии с посудой.

— Маркус давно с вами? — между делом выпрашивал он.

— Не очень. Но достаточно, чтобы стать настоящим другом, советчиком и помощником, — не оборачиваясь, проговорила девушка, но от сказанного на её лице явно заиграла тёплая улыбка.

Их беседу прервал пришедший на кухню Фират, который также решил помочь Амалии.

— Не доверяешь ему? — ехидно улыбнулся парень, правильно поняв, о ком шла речь.

— У меня нет оснований ему не доверять. Пока, — развёл руками Кай. — Просто на вашем месте я был бы с ним поосторожнее. Знаете, всякие там духи вечно преследуют свои эгоистичные цели. Раз он завис между мирами, значит на то были причины. Как правило, они хотят или уйти в небытие, или вернуться сюда в полноценном человеческом облике. Вот мне и интересно, чего же хочет Маркус. И в частности, от вас, то есть, теперь уже от нас.

Фират задумался, а Амалия не подала виду, что это её заинтересовало. Кай был прав: они ни разу не попытались узнать, почему Маркус им помогает.

В квартире у Инны.

Кай заскочил по делу на пару минут и застал такую картину:

— Вредитель! И откуда у тебя только руки растут! Чего молчишь? Отвечай! Как можно быть таким безответственным?! — буйствовала Инка.

Матвей практически вжался в угол дивана и стал ещё более незаметным и щуплым. Он то и дело поправлял очки и сопел как паровоз.

— Да ты вообще не маг! Так... Затусовался за компанию! А мы от тебя ещё такие выходки должны терпеть.

Инна в два шага приблизилась к расстроенному парню и нависла над ним тучей.

Амалия переводила взгляд то на Инессу, то на Кая, а на несчастную жертву Инкиной агрессии старалась даже не смотреть.

— Так. Стоп! — наконец, вмешался Кайрон. — Ты чего разошлась, красавица? Хватит мужика гнобить!

— А где ты тут увидел мужика? — эмоции били через край. — Этот, что ли, мужик? — девушка резко дёрнула Матвея за рукав свитера, на что тот покладисто придвинулся к разъярённой мегере.

— Разошлись по углам! — скомандовал Кай и магией отбросил Инну к противоположной стене, при этом мягко, почти невесомо, приземлив её.

— Да что ты себе позволяешь?! — вскипела Инесса, — да ты... ты...а-а-а! — девушка выбежала из комнаты.

Амалия сглотнула, и этот звук в повисшей тишине показался очень громким. Она уставилась в окно, не желая вмешиваться, но и уйти ей было некуда.

— За... зачем ты так с ней? — подал голос Матвей, немного придя в себя.

— Что? — нахмурился Кайрон, но потом улыбнулся: — Будет знать. Чтоб, неповадно было.

Кай вышел из комнаты победителем, насвистывая какую-то мелодию.

Он шёл и думал, что авторитет Инны в этой компании непоколебим, поскольку она всегда нападает первой и связываться с ней никто не желает. Впрочем, на Инке было много обязанностей, и этот авторитет она частично заслужила. Вот только будь сегодня Фират или Сэнди, то Инна уже не смогла бы раздуть из мухи слона. Фират умел свести всё в шутку или мудро вразумить. А Сандра имела свойство только одним своим присутствием сглаживать острые углы. Инесса почему-то старалась не падать в грязь лицом перед подругой и не показывать себя истеричкой. Да и сама Сандра могла меткой, вполне безобидной и доброй фразой заглушить конфликт на корню, хотя она так делала не всегда и порой просто наблюдала, не вмешиваясь, как, например, Амалия. Была ли логика в таком поведении Сэнди, Кай ещё не успел понять: возможно, девушка действовала просто по настроению.

Когда Кайрон подошёл к лифту, его окликнула Инка.

— Стой! Подожди! — спустилась она по лестнице от подъездного окна, где переживала бурю своих же эмоций.

— Что? — вскинул брови Кай.

— Если ещё раз такое вытворишь, то я дам сдачи. Я за свои слова отвечаю, — воинственно проговорила Инна. Ей ещё не хватало фразы «Зуб даю!».

— Вытворю и не раз, — спокойно ответил Кай. — А вообще, можете хоть переубивать тут друг друга. Как дети. Честное слово.

Инка зарылась пятернёй в волосы, а потом почесала щёку и хмыкнула. Она уже отошла от своего гнева и снова стала миролюбивой и весёлой.

— Ладно, — примирительно сказала девушка, — забыли.

— Забыли, — повторил Кайрон и нежно убрал с её щеки прядь медно-каштановых волос.

Инка немного смутилась, а потом криво улыбнулась.

— До завтра, — подмигнул Кай и нажал на кнопку вызова лифта.

— Пока! — махнула ему рукой Инесса. — Эх, мужики-и-и-и, — пробубнила она себе под нос, возвращаясь в квартиру.

Кай сидел на веранде своего дома и медленно, небольшими глотками, пил крепкий кофе с корицей.

Он размышлял над компанией магов. Инну он видел насквозь, равно как и Матвея. Эта сладкая парочка одиноких людей сразу раскрыла себя во всей красе, как бы ни старалась этого не делать. С Амалией тоже всё оказалось предельно просто: девушка была слаба в магическом плане, поэтому старалась не вмешиваться и максимально жить своей нормальной обычной жизнью. У неё был парень, который и представления не имел, чем его любимая занимается, встречаясь с друзьями.

С Фиратом и Сандрой дело обстояло труднее. Самый сильный маг был женат, неплохо зарабатывал. Он выглядел человеком умным, серьёзным и целеустремлённым, несмотря на некий романтизм, присущий его натуре, и увлечённость творчеством. Сэнди же была просто непонятна, но понять её — это всего лишь дело времени. Эта девушка выглядела спокойной и даже мудрой. Но не все её шаги были продуманы, она плыла по течению, которое ей, впрочем, благоволило и несло в нужном направлении.

Больше всего Кайрона волновал Маркус. Опытный дух внушал опасения. Такого невозможно при необходимости провести или подружиться с ним, втираясь в доверие. А Каю в доверие втереться очень бы хотелось, потому что призрак таил в себе немало секретов и опасностей.

Наверное, во всей компании новых друзей Каю больше всех по душе пришлась кошка! Эта хитрюга стреляла глазками и грела ушки, не пропуская ни одного собрания «магического кружка».

Следующее собрание «магического кружка», как окрестил его Кай, прошло очень бурно. Маркус заранее предупредил, что у него серьёзное дело, которое не терпит отлагательств.

— Друзья, — тепло начал дух, — то чего мы боялись, всё же случилось, — выдал он неприятную информацию. — Наш противник проявил себя. Зло накопило достаточно сил и готово к бою.

Кайрон ухмыльнулся и сделал важный вид.

— Тебе смешно, Кай? — стрельнул глазами на него Маркус.

— Нет-нет, продолжай, — ответил Кайрон, не убирая с лица довольную улыбку.

Вся дружная компания загалдела. Инка рвалась в бой, Фират анализировал, Сандра молчала, Амалия и Матвей были напуганы новостью.

— Так! — не выдержал Маркус, посмотрев на довольную физиономию Кая. — Что тебе известно?! Выкладывай!

Кайрон наигранно вздохнул и присел на диван.

— Зря, что ли, я к вам, как Инка скажет, притусовался, — начал он объяснения, — я давно знал о планах Зла. Единственное, что было не ясно — когда оно накопит достаточно сил, чтобы начать противостояние. Там, — парень указал пальцем в небо, а если точнее, то в потолок, — как я и предполагал, это сразу выяснят.

— Ах ты, подхалим! — взъелась Инна. — Втёрся к нам в доверие! А на самом деле преследовал свои цели!

— Ну, да. А что это меняет? У нас одна цель. Просто у меня есть кое-какие свои счёты... — расплывчато объяснил Кай.

Маркус уставился на Кайрона взглядом, полным недоверия. Фират от него не отставал в этом деле. Амалия и Матвей снова решили не вмешиваться и отмолчаться. Сэнди тоже молчала, но её молчание было иным — казалось, что она просто ждёт момента, чтобы высказаться.

— Что?! Откуда столько недоверия и презрения во взгляде? Тоже мне, друзья, называется! — обиделся Кай. — Я в вашей команде и буду на равных бороться со Злом. Вы лучше бы ему не доверяли, — махнул он рукой в сторону призрака.

— Кай! Замолчи! — вскипела Инна.

— Да, Кай, не начинай старую песню, — вступилась за друга Сандра.

— Вы о нём ничего не знаете! Вдруг Маркус ведёт двойную игру? Я твержу вам об этом с первой встречи, а вы пропускаете мимо ушей, — пытался достучаться Кайрон, делая вид, что призрака тут нет не только телесно, а в принципе, нет.

Маркус почему-то оправдываться не стал и просто ждал реакцию друзей.

— Тебя мы тоже не знаем, — загремел мужественный голос Фирата. — Маркус нам помогал не раз и продолжает это делать.

— Тогда давайте на чистоту! Я расскажу о себе, ничего не утаивая, а Маркус — о себе! — предложил Кайрон.

Идея была воспринята позитивно всей компанией.

— Извините, но я не собираюсь участвовать в допросе. Я мог бы вообще не

контактировать с вами, друзья, но продолжая это делать, — проговорил дух, кивнул головой, попрощавшись, и исчез.

— Вот! Что я говорил! — ликовал Кай, довольный, что его догадка о нечестности Маркуса подтвердилась.

Впрочем, у остальных сложилось двоякое мнение об этой ситуации. Вполне возможно, что подобное недоверие просто обидело их доброго духа, который, вроде бы, не давал повода в себе сомневаться.

— Ну! Рассказывай! — нетерпеливо скомандовала Инесса и вальяжно плюхнулась на диван рядом с Каем.

— Что? — не понял Кайрон.

— Что-что! Всё о себе.

— Но...

— Ты хочешь, чтобы мы тебе доверяли или нет? — вмешался Фират.

— Хочу, — кивнул Кайрон, немного погрузнев. — Ладно. Поведаю вам свою печальную историю.

В памяти парня всплыли воспоминания:

Впереди в низинке расстелился туман.

Туман. Постепенно погружаясь в эту молочную пенку, понимаешь, что не таков он внутри, каким кажется снаружи. Складывается впечатление, что неведомым магическим образом вокруг тебя образуется площадка, которая по краям обтянута белёсым полотном. Ты видишь, что у тебя под ногами, впереди, сзади, ты прекрасно ориентируешься в этой зоне, и только чуть дальше все предметы тонут в молоке.

Кто придумал, что идти сквозь туман страшно? Нет. Если знаешь свой путь, то ты не собьёшься с него. Туман позволяет тебе видеть то, что у тебя под носом и закрывает лишнее.

Торопливо, пыхтя, дорогу перебежал ёжик. Его не интересуют людские предрассудки: наступили сумерки — это его время и никакой туман ему не помеха. Словно крупная бабочка, над головой взметнулась летучая мышь. Как нелепо и забавно люди испытывают страх перед ними — перед теми, кто питается комарами и предпочитают никогда не попадаться в руки человеку. Толстая бугристая жаба уселась с краю дороги и сделала вид, что обернулась камнем. "Проходи мимо, человек! Я не сделаю тебе ничего плохого, и ты не делай! Не мешай охотиться. Я не страшная, я приспособленная к условиям жизни здесь..." — будто шепчет она.

В тот вечер сквозь туман Кай шёл по полю, потом вдоль реки, по лесной узкой тропе и, наконец, добрался до обветшалого лесного домика — пристанища колдуна. Об этом колдуне ходили легенды, и всякий боялся встретиться с ним, но только не Кайрон. Он нацелено искал старого мага: парня интересовала сила, которой тот обладал.

Кай вернулся из задумчивости, которую никто не смел нарушить и заговорил:

— Я уже несколько веков живу, а не лет, как вы. Будучи смелым, бесстрашным пареньком, который жаждал знаний и приключений, я попал в ученики к лесному магу. Он научил меня магическим премудростям, передал свою силу и рассказал о вратах в междумирье, и о шести стражниках.

Фират кинул взволнованный взгляд на Кая, сильный маг точно владел информацией об этом.

— Стоп! Стоп! — замахала руками Инна, — какие врата? Какие стражники? Ты о чём?

— У нашей планеты есть информационное поле, — неожиданно начала объяснение Сэнди, — оно и есть междумирье. Магия — это не что иное, как не изученные и не освоенные людьми знания. Вот Матвей это может подтвердить, — посмотрела она на парня, ища поддержки. Матвей понятия не имел о междумирье, но слова Сандры звучали здраво и не перечили научным и магическим версиям.

— И что нам с этого междумирья и стражников? — фыркнула Инка, — мы тут причём?

— Попасть в междумирье не просто, — подхватил рассказ Фират, — вход есть, но ключ ещё нужно раздобыть. Шесть стражников — это добрые силы, которые не должны пропустить туда Зло, когда то будет готово посягнуть на святое! Если злое и сильное существо попадёт в междумирье, то оно получит доступ к мыслям всех обитателей планеты. А самое страшное, что оно будет способно контролировать их! Представьте, если вбить в голову большому количеству людей одну и ту же гадкую мысль, что будет? Войны, беды, болезни... Такое уже случалось и нельзя допустить повторения.

Компания дружно переглянулась, а потом уставилась на Кая.

— Я шестой стражник, — выдохнул он.

— Это мы — стражники? — осторожно спросила Амалия. — Нас же шестеро.

— Пятеро, — подал голос Матвей. — Я не маг.

— Это не имеет значения, — поддержал друга Фират, — нигде не сказано, что стражники должны обладать магией. Да, к тому же, ты и сам уже понял, как тесно наука и магия связаны.

— Почему вы об этом знаете, — кивнула Инна на Фирата и Сандру, — а мы — нет! Почему Маркус не рассказал нам?!

— А это правильный вопрос! — поддержал Инессу Кайрон, оживившись, услышав про Маркуса. — Да, почему? Как можно было скрыть от стражников, на плечи которых ложится такое бремя, самое главное — то, что они и есть стражники? Я готовился к этому долго и тщательно. Не зря, я владею разной магией, мне доступно многое из того, что можете вы — каждый по отдельности. А теперь, когда Зло проявило себя, шансов быстро научиться чему-то крайне мало. Это провал! Маркус точно заодно со злыми силами!

— Ну... не знаю... — протяжно проговорила Инна, перестав рьяно защищать духа.

Сандра отошла к окну, не проронив ни слова. Некоторые молчат не потому, что чего-то не знают, а потому, что знают много.

— Ладно. Я погорячился, — вздохнул Кай. — Он ваш друг и всё такое. Разбирайтесь сами, — доброжелательно улыбнулся парень. — Лучше расскажите, как вы все вместе так удачно собрались.

— Наши родители приехали из разных стран и по воле случая, в чём теперь я не уверен, обосновались здесь, — начал объяснять Матвей. — Можно сказать, что мы — представители всего мира, но говорящие на одном языке и воспитанные в одной среде и культуре.

Кай взглянул на Фирата — он яркий представитель востока, смуглый, кареглазый брюнет, но не типично рослый, крепко сложенный.

Инна чем-то смахивала на представительницу балканских народов или даже латиноамериканских — тоже смуглая, с глазами-вишенками, с крашеными медно-каштановыми волосами и «горячей кровью».

Амалия — типичная скандинавка: утончённая блондинка с льдисто-голубыми глазами, бледной кожей и вздёрнутым, курносый носом.

Сандра, несмотря на своё имя, была настоящей славянкой — с длинными русыми волосами, с серо-голубыми глазами, пухлыми губами и с точёной фигурой.

К кому можно было отнести Матвея — трудно понять. Этот парень был «ботаником» с русыми волосами, очками на носу, щуплой, но долговязой фигурой и серо-голубыми глазами, более бледного и невзрачного цвета по сравнению с Сэнди.

Кайрон невольно подумал о себе. Он был фигуристым симпатичным брюнетом с необычно синими глазами, которые при ярком дневном свете казались васильковыми, а при обычном освещении — просто тёмно-синими.

Потом Кай подумал о Маркусе — этот дух внешне ничем ему не уступал. Высокий, хорошо сложенный, зеленоглазый шатен дал бы многим фору, будь он живым.

Кайрон пытался определить, чем так мог привязать к себе Маркус весь «магический кружок». Если с девчонками всё было ясно: красивые парни всегда привлекают женщин, что бы они ни говорили насчёт этого. Даже в магазине любая нормальная девушка из двух мужчин-продавцов подойдёт с вопросом к более симпатичному, порой выбрав его подсознательно, ещё не успев проанализировать.

Но вот Матвея, а тем более, Фирата одной милой улыбочкой не возьмёшь. Как Маркус нашёл к ним подход, необходимо было выяснить.

— Есть ещё шесть стражников, — решил дорассказать Фират, — они тоже представители мира. Но выбор пал именно на наш, как ты говоришь, Кай, «магический кружок». Высшие силы решили, что мы более достойны и лучше подготовлены.

— Они запасной вариант на случай, если нас... того..? — поправив очки, взволнованно спросил Матвей.

— Нет. Никто нас уже не заменит. Ответственность за мир лежит на наших плечах, — рассудительно сказал Фират.

Кошка Элка запрыгнула на спинку дивана и легла, вытянувшись. Её голубые глаза внимательно следили за людьми.

— Так, Кай, а почему ты сказал, что твоя история будет печальной? — Инка решила перевести тему, поскольку разговор зашёл в тупик и все надолго задумались. — Милый и бесстрашный мальчик Кай овладел магией и стал жить долго-долго. И на каком месте мы должны были обливаться слезами?

— Милый мальчик Кай очень многое потерял из-за злых сил. То, что уже никогда не вернуть, — траурно проговорил Кайрон. — Я похоронил всех родных, видел как растут, взрослеют, стареют и умирают дети сестры, затем внуки, правнуки... потом я уже перестал отслеживать судьбы дальних родственников. Жить долго — не значит жить счастливо.

Все снова помолчали, а потом Инка дружески похлопала Кая по колену, выражая сочувствие и поддержку. Его откровенность помогла ему, наконец, стать полноценным членом команды.

— С завтрашнего дня начинаем усиленно тренироваться, обучаться и... уметь! В том виде, в котором мы сейчас находимся, можно не рассчитывать на положительный исход схватки со Злом, — подытожил Фират.

Так получилось, что роль тренера досталась Кайрону. Все прекрасно понимали, что по силам с ним может сравниться только Фират, но у того была куча забот, в его семействе ожидалось прибавление и парень старался как можно больше внимания уделять жене Лейле.

— Как не вовремя Зло решило с нами биться... — бубнил Фират между делом, — не до него мне сейчас.

— Не до Зла? — усмехнувшись, переспросила Инка, расслышав то, что он бормотал себе под нос.

— Ну да, — сразу согласился Фират. — Вон пусть Кай берёт на себя роль старшего товарища. Он многое умеет.

— Ну, спасибо, — театрально отвесил поклон Кайрон, — только этого мне не хватало — становиться старым добрым учителем.

Кай паясничал, но эта роль его порадовала, данный жест означал только одно — ему стали доверять.

— Ладно, — хлопнул в ладоши и интенсивно потёр руку об руку Кайрон. — Моё предложение такое: для начала проведу индивидуальные занятия с каждым. Так будет проще понять способности и уровень владения ими.

Идея была одобрена друзьями.

— Инна, завтра будем заниматься с тобой... магией, — подмигнул он расплывшейся в улыбке Инке. — А дальше по списку, кому как удобно.

Кайрон попрощался, отказавшись от чая, и ушёл, довольно насвистывая какой-то мотивчик (любил он это дело).

Занятие первое.

— Инна, солнце, давай ещё раз, а? — тяжело вздыхал Кай, а девушка смотрела на парня вместо того, чтобы сосредоточиться.

— Да не могу я! — топнула она ногой. — Уйди с глаз моих долой! А то я отвлекаюсь!

— Сегодня я — учитель! Не отвлекайся! — издевался он.

Способности Инессы были бы грандиозны, не будь она такой эмоциональной. Инна умела создавать «магические импульсы», которые влияли на окружающих, изменяя их настроение.

Кай считал этот дар весьма полезным и перспективным. Сам он тоже умел делать что-то подобное, но то было скорее гипнозом. Кайрон мог ввести собеседника, которому какое-то время пристально смотрел в глаза, в состояние отрешённости и безвольности. Правда, длилось это недолго, да и с врагами такой номер вряд ли бы прошёл: не стали бы враги долго смотреть в глаза, напрашиваясь на гипноз.

Инка же могла бы нагонять тоску, весёлость, сочувствие, тревогу, безмятежность, стыд... если бы контролировала свои эмоции.

— Инна, представь, что перед тобой враг. А ты одним своим желанием заставляешь его устыдиться того, что он хочет тебе навредить. Гипотетический враг начинает нервничать, а потом и вовсе плачет и раскаивается. Как тебе? — с лёгкой долей зависти, спросил Кайрон,

сокрушаясь, что такие способности лежат мёртвым грузом и Инка не хочет их задействовать по максимуму.

— Я стараюсь! — выкрикнула Инесса.

— Да, я вижу... — хмыкнул Кай. — За это время ты одновременно послала на меня кучу эмоций, которые просто-напросто друг друга перекрыли и должного эффекта не произвели. Ладно. Пора отдыхать, — потянулся он, отчего на спине и руках проступили рельефные мышцы. — И не смотри на меня так! — не поворачиваясь, добавил парень.

— Дурак! — смущённо хохотнула Инка, которая за словом в карман не лезла и всегда говорила всё, что думала.

Занятие второе.

— Амалия, давай попробуем ещё раз, — монотонно проговорил Кай, выстукивая пальцами по крышке стола.

— Ага, — безропотно кивнула девушка.

Амалия владела телекинезом. Но дар был настолько слабым, что практической пользы от него не было. Силой мысли девушка могла передвигать лёгкие предметы на расстояние двадцати сантиметров — это был предел.

— Вот честно тебе скажу, я не знаю, как тебе помочь. Это либо чувствуешь, либо нет. Если не получается, значит ты не принимаешь свой дар или есть ещё какие-то другие причины.

Кайрон посмотрел на лист бумаги на столе и тот поднялся к самому потолку, а потом стал медленно опускаться вниз, рисуя в полёте фигуры высшего пилотажа.

— У-у-у, нет. У меня так не получится, — вздохнула Амалия.

Кай понимал, что Амалия на самом деле хочет жить обычной жизнью, не обременённой магией и борьбой со Злом, поэтому бесполезно её чему-то учить: девушка этого подсознательно не примет.

Но свои мысли Амалии Кайрон не озвучил.

Занятие третье.

— Мы вместе пришли, — широко улыбнулся Матвей, обнажив два больших, словно кроличьих, передних зуба. — От меня в магии всё равно толку нет, но мне хочется быть частью команды.

Сандра поздоровалась и привычно замолчала.

— Ладно, вместе так вместе. Давай, Матвей, с тебя, что ли, начнём. В магии ты ноль, тогда, в чём твоё преимущество? — деловито выпрашивал Кай.

— Он — технический гений, — ответила за друга Сандра.

— Скажешь тоже, — смутился парень. — Просто делаю разные механизмы, которые могут влиять на людей и пространство подобно магии. Понятно дело, что любая магия будет сильнее, но хоть какой-то вклад с моей стороны...

— Что ты заладил: магия сильнее, магия сильнее... — передразнила его Сэнди, усевшись с краю на подоконник. — Наука изучает магию — вот и весь секрет. Ты скажешь — физика, а я скажу — магия! Просто научные знания не дошли ещё до такого уровня, чтобы понимать магию всецело. Наука выдирает кусочки из магии и изучает их отдельно, поэтому постоянно упирается в потолок.

Кай с любопытством наблюдал за дружеским спором, скрестив руки на груди и

прижавшись спиной к стене.

— Я не хочу спорить, Сэнди. В чём-то ты права, но не во всём. С помощью той же физики любой может проделать одно и то же и у каждого получится, если он точно выполнит условия. А магия? Почему ты можешь одно, Инна — другое, Фират — третье... Это не научно! — не сдавался «гений».

— Потому что всему нужно учиться, — не утерпел и вмешался Кай. — Что в науке, что в магии — знания надо оттачивать.

— Вот! — подняла указательный палец вверх Сандра и благодарно посмотрела на Кайрона.

— Покажи что-нибудь из своего арсенала, — лениво попросил Кай.

Матвей кивнул и достал из рюкзака металлические устройства странного вида.

— Этот прибор создаёт поле. Можно так поработать с веществом, что невидимое поле станет вполне осязаемым. Жаль, что на это тратится очень много энергии. Нужно мощный генератор с собой носить, чтобы была возможность использовать приборчик в полную силу.

— Вот такое поле? — спросил Кайрон, и после его слов вокруг Матвея очертился круг, и встала полупрозрачная стена.

Матвей с неподдельным научным интересом трогал стены, которые его не выпускали из круга.

Вообще, благодаря своему научному подходу Матвей был практически бесстрашен, когда дело касалось физических явлений. Он определённо не боялся ничего странного и непонятного, поскольку свято верил, что у каждого явления есть объяснение.

— Уф, энергии и вправду затрачивается много, — выдохнул Кайрон, имея в виду себя, и снял защитное поле.

— Я могу телепортировать небольшие предметы, отправлять мысленные послания, блокировать определённую группу мышц, распылять невидимый снотворный газ...

— Да ты не так прост, как кажешься! — удивился Кай. — Маги послабее будут. В бою от тебя пользы больше!

Матвей втянул голову в плечи и виновато улыбнулся. Не хотелось ему обижать друзей и говорить, что он способнее их. Хотя некоторые из магических друзей всё же превосходили его технические устройства: Фират точно умел благодаря магии больше, чем все изобретения Матвея вместе взятые.

— Всё с тобой ясно, научный деятель, — ухмыльнулся Кайрон. — Сэнди, что умеешь ты?

Сандра взглянула на Кая и какая-то неведомая сила резко и неожиданно прижала его к стене так, что он не мог пошевелиться.

— Хех, весьма убедительно! — Кайрон еле выговорил эти слова, потому что сила так прижимала его к стене, что даже дышать стало трудно.

— Извини, — добродушно улыбнулась Сандра, сразу же «отпустив» его.

— А ты — сильная ведьма. Чревато с тобой связываться, — натянуто улыбнулся Кай.

«Какая силища притаилась за ширмой спокойствия и доброго нрава. А может, в этом и есть её секрет — не тратит зря силы на чрезмерные эмоции, пустую болтовню, выяснение отношений. Она копит силу для другого, пускает в правильное русло», — подумал Кайрон, на время уставившись в окно.

Кай сделал вывод, что недооценил некоторых представителей «магического кружка».

Матвей не был бесполезным, а Сэнди оказалась весьма сильна. Да ещё и её тёплые отношения с Маркусом, которые только слепой мог не заметить, внушали опасения.

Проводить занятия с Фиратом не требовалось, хотя Каю очень хотелось посмотреть на силу этого мага в действии. Возможно, даже устроить дружеский поединок, проверяя себя, ища слабые места. Фират как обычно был занят, но обещание поделиться секретами дал, чего было вполне достаточно для Кайрона.

Инка была удивлена и рада поступившему от Кая предложению сходить в кино. Она несколько раз переспросила, нужно ли звать кого-то из ребят с собой, на что Кайрон ответил отрицательно.

Посетив кинотеатр, они неспешно шли через парк в сторону дома Инны.

— Так. Давай по порядку. Если я в чём-то не прав, то поправь меня, — тихо, будто по секрету, говорил Кай. — Ты обладаешь важным и очень полезным даром эмоционального влияния, но нужно научиться его контролировать. Амалия владеет телекинезом, но её сила ничтожна. Матвей — очень умный, он — король технического мира, но всегда есть разные «но», типа генератора, лишних проводочков, невозможности использования в тех или иных условиях...

Инна кивала в такт его словам, соглашаясь.

— В чём сила Сандры я так до конца и не понял. И да, каковы возможности Фирата? Мне так и не удалось с ним пересечься, в последнее время он очень занят, — подытожил Кай.

— У нас великая битва на носу, а он всё занят... — недовольно буркнула Инка. — Ну-у, Фират может создавать поля, как и ты, и как Матвей своими приборами. Может левитировать. Может на время исчезать, становясь невидимым. Он влияет на погоду, а чаще именно на ветер, используя его для своих целей. Мысленные послания передавать умеет, но на это очень много сил тратится. Вгоняет в сон, обездвиживает противника. Вызывает панику, но это он не демонстрировал никогда. Наверное, всё.

— Фьюить! — присвистнул Кай, — наверное, всё, — повторил он, — это целый арсенал! Фират — сильнейший маг.

— Да. Он очень силён. Но всегда всё взвешивает и не рвётся в бой. Для него лучшая война — это та, которой не было, — подмигнула Инесса.

— А почему так?

— Он очень любит свою семью, друзей, домашний уют... в общем, жизнь. И не хочет терять это всё из-за магии.

— Ох, ребята, — вздохнул Кайрон. — Вот тебе достался великий дар, а ты над собой работать не хочешь. Тебе — лень. Фират вообще суперсилен, но также не хочет воевать, потому что обычная жизнь ему дороже, равно как и Амалии. Матвей рвётся в бой, но всегда ограничен техникой... и физикой, — ухмыльнулся парень. — Тяжело вам будет научиться в сжатые сроки чему-либо и дать должный отпор злым силам.

Инесса недоумённо пожала плечами и продолжила с интересом рассматривать Кая.

— А, Сандра? — спросил Кайрон, даже приостановившись.

— Что?

— Что-что! Она, чем обладает? — усмехнувшись, Кай напомнил тему разговора, потому что Инкины мысли явно улетели куда-то не туда.

— А-а. Сэнди может как-то направлять силу, что та воздействует на окружающих. Это не телекинез, это что-то другое. Если честно, я видела её в действии только один раз: со шкафа свалилась коробка с новогодними игрушками, когда мы ёлку в прошлом году наряжали, коробочка летела нашему нерасторопному Матвею точно по темечку, — веселилась Инка, и это означало, что новогодняя история закончилась хорошо, — так Сандра припечатала Матвеюшку к стене и вернула коробку на место. Не знаю, как объяснить, но не телекинез это и всё. Когда Амалия двигает... хм... пытается двигать предметы, то они передвигаются сами... а тут всё происходит так, будто кто-то невидимый производит манипуляции.

— Впечатляет! — ухмыльнулся Кай, вспомнив как этот «кто-то невидимый» прижал его к стене так, что стало тяжело дышать.

— Ещё Сэнди природу чувствует и с водой что-то может делать. Но это тебе лучше у неё спросить, — отмахнулась Инна, не желая продолжать.

Кайрон подумал, что в разговоре один на один Инесса всегда менее эмоциональна и вспыльчива, чем в компании.

— Ладно. Не буду больше тебя мучить этими разговорами, — мило улыбнулся парень. — Мы вообще отдохнуть собрались, вот и будем, — подмигнул он.

Инна заулыбалась в ответ, не скрывая своей довольной улыбки.

За дружескими разговорами, не относящимися к магии, они пришли к подъезду Инки и резко замолчали, смотря друг на друга.

— Ну, я пошла, — первой нарушила тишину Инесса. — Фильмец был хороший, не зря на него пошли.

— Ага, — кивнул Кай. — Можно как-нибудь повторить.

— Непременно, — кокетливо поправила волосы Инесса. — Чао-какао, дружище. Завтра, если ты не забыл, собираемся у Матвея, а не у меня.

— Да-да, помню про твоих гадких соседей сверху, которые затопили ванную комнату. Нашли на них желание заплатить тебе в тройном размере.

— Ха, а это мысль! — развеселилась Инка. — Пока, Кай.

— По-ка! — протянул он, обворожительно улыбнувшись, и проводив девушку ласковым взглядом.

На очередном собрании «магического кружка» присутствовали все, что в последнее время случалось редко.

— Кай, что ты всё вынюхиваешь? Про каждого выясняешь? — по-доброму спрашивал Фират, в который раз рассказывая ему о магических способностях.

— Да он — лазутчик. Точно, — донёсся с кухни голос Инны, которая всё всегда слышала.

— Ну, спасибо, дорогая. Я вам помочь пытаюсь, а вы меня в лазутчики записали, — сходу выдал Кай, — если бы я был «троянским конём», то не стал бы с вами церемониться, а тем более, обучать.

— Это верно, — закивал Матвей, рассматривая какую-то непонятную для остальных штукловину, которая была крайне важна, судя по сосредоточенному лицу её создателя.

— Вы мне лучше скажите, куда ваш Маркус делся? — съехидничал Кайрон.

— А никуда я не делся, — услышал он за спиной голос.

— О, Маркус! — засияла Сэнди.

— Здорова-здорова, — добродушно проговорил духу Фират.

Амалия и Инна выглянули с кухни и приветливо кивнули, равно как и Матвей, который, поправив очки, интенсивно затряс головой, изображая приветствие.

Кай тяжело вздохнул, понимая, что его слова на компанию никак не подействовали и все продолжают считать Маркуса другом.

— Явился — не запылится, — буркнул Кай.

— Можешь бубнить сколько угодно, — с издёвкой проговорил Маркус. — Не для этого я здесь, чтобы отношения выяснять.

Кайрон внимательно следил за друзьями: Сэнди и Маркус играли в переглядки, они явно имели общие секреты; Фират был рад появлению духа и не скрывал этого; Амалия словно хотела что-то спросить у бестелесного друга, но опасалась лишних ушей; Матвей был нарочито отстранённым; Инка вела себя как обычно, хлопотала по хозяйству, подкалывала всех вокруг и громко говорила, жестикулируя.

— Пожалуй, я пойду, — Кай сделал вид, что почувствовал себя лишним на этом празднике жизни и направился к выходу.

— Ты куда? — Инна перехватила его за руку уже в коридоре.

— Да, есть ещё делишки...

— Что ты как маленький! Всем понятно, что ты Маркуса недолюбливаешь, но вот только не надо надувать губы и топтать ножкой, — высказала Инка.

Умела эта девушка выдать такое, после чего вся тщательно выстроенная система поведения собеседника рушилась как карточный домик.

На самом деле, Кайрон и не собирался уходить, ему просто хотелось посмотреть на реакцию ребят, а в первую очередь — Маркуса. Но фраза Инки заставила его усомниться в правильности выбранной тактики.

Из-за угла, как еноты в смешных видеороликах, повысовывались головы друзей.

— Да, надо мне. Дело есть. Минут через десять вернусь, — отмахнулся Кайрон, решив

не сдаваться.

— Так бы сразу и сказал, — выдохнул Матвей и голова «енота-очкарика» убралась, а вслед за ней и остальные.

Инесса победоносно улыбнулась и удалилась из коридора, покачивая бёдрами, прикрытыми коротенькими ярко-голубыми шортами.

Кай вышел из подъезда и сел на лавку. Благо дело, что окна квартиры выходили на противоположную сторону, и никто не мог за ним шпионить.

«Вот бы уметь становиться невидимым, как Фират. Надо ещё раз попытаться узнать, в чём суть этой магии. Полезный навык», — подумал Кайрон.

Каю очень хотелось как можно больше выяснить о Маркусе и найти рычаги воздействия на него, чтобы отвалить от «магического кружка». Ничего лучше, чем подобраться к нему через Сандру, он придумать не смог.

Каю повезло, он вовремя напросился с Сандрой идти за грибами. Девушка всё лето жила на даче с родителями. По стечению обстоятельств в выходные она должна была остаться одна, так как её мама и папа собирались ехать на юбилей к дальнему родственнику. Сэнди между делом поделилась с друзьями планами на субботу.

— Ты уверен, что тебе это нужно? — недоверчиво, но с улыбкой вопрошала Сандра.

— Да! Я люблю грибы собирать! — с энтузиазмом ответил Кайрон.

— Ну, ладно, — пожала плечами Сэнди. — Только я не с утра пойду. Нет смысла вставать ни свет ни заря, мои грибы всё равно никто не соберёт.

— Так это ещё лучше. Можно выспаться, — довольно улыбнулся Кай.

— Никто больше с нами не хочет? — Сандра окинула взглядом присутствующих, а те или мотали головой, или озвучивали свои уважительные причины.

Суббота.

Кай и Сэнди неторопливо шли по лесной тропинке. Девушка периодически ныряла под кусты и выносила оттуда крепенькие, в красной беретке, подосиновички. Пахли грибочки изумительно.

Лес дышал лёгкой прохладой, влажным мхом. Он шелестел листочками деревьев и кустов, журчал птичьими разговорами, благоухал нежными цветами, гудел неповоротливым шмелём.

На дворе был конец июля. До этого стояла жара, которую резко сменили затяжные дожди, благодаря чему и случился этот непредвиденный грибной бум. Вскоре должна была вернуться жаркая погода, поэтому заядлые грибники ловили момент и умудрялись забегать в гости к лесу аж по два-три раза за день.

Кайрон заглянул в корзину к Сандре и наигранно вздохнул.

— Сэнди, ты любишь природу или она тебя? — спросил он, приподняв бровь.

— У нас это взаимно, — улыбнулась девушка и зашагала вперёд.

«Слова не вытянешь! Явно что-то скрывает», — подумал Кай и решил не отставать с расспросами.

— Сэнди, а что это была за сила, которой ты меня к стене припечатала? Это же не

телекинез. Как ты это делаешь? Расскажешь?

— Нет, — непозволительно просто ушла от ответа Сандра. — Не расскажу, извини.

Любая девушка начала бы или рассказывать, или как-то завуалировано уходить от ответа. Но это точно не про Сандру.

— А про воду тоже не расскажешь? — догнал и поравнялся с ней Кай. Он заискивающе заглянул в глаза.

— Да там и рассказывать нечего, — отмахнулась Сэнди.

Кайрон тяжело вздохнул, но не сдался.

Пройдя ещё немного вперёд, разговаривая о грибах и лесе, они вышли к небольшому лесному озеру.

— Кра-со-та! — протянула Сандра, поставила корзину и уселась на берегу.

— Ты такая странная, — признался Кай, при этом улыбаясь как Чеширский Кот.

— Думаешь, я не понимаю, что ты пытаешься всячески разузнать обо мне и моих способностях? — проговорила девушка, не поворачиваясь к собеседнику.

— Странная, но умная, — сделал вывод Кайрон и уселся рядом.

— Я обладаю сложной силой. Люблю природу. Чувствую воду и могу управлять ею. Вода — живая. Вода — это информация, ДНК Земли.

Кай довольно потёр руки, предвкушая, что завеса тайны хоть немного приоткроется.

— С детства я почти ничего не боялась: темноты, странных звуков, жучков и паучков... Единственным моим страхом был огонь. Однажды став свидетельницей пожара в соседском доме, я навсегда запомнила этот страх.

Кай боялся даже шелохнуться, потому что Сандра могла резко прекратить рассказывать. И он в этом не сомневался.

— Моя сила со мной с самого рождения. Сначала я думала, что все так могут, потом решила забыть о ней, пыталась заставить себя думать, что мне это только кажется, но нельзя отказаться от себя... Ты это прекрасно понимаешь.

Да, Кай понимал. Сандра с такой интонацией проговорила фразу, что не было понятно, радует её то, что она обладает силой или нет. Или же просто в её магии была обратная, неизвестная другим, сторона?

— Но про силу я не расскажу. А вот про воду... Я могу делать её целебной, могу вызывать дожди, могу создавать воду из воздуха, ведь там она тоже содержится. Однажды я так затушила пожар, но сил ушло очень много, потом долго восстанавливалась... — неспешно рассказывала девушка.

— Можешь делать воду целебной, а можешь и мёртвой? Отравленной? — осторожно уточнил Кайрон.

— Да, могу. Но зачем мне это? — ответила вопросом на вопрос Сандра, а Кайрон лишь пожал плечами.

Сандра помолчала, а потом слегка пошевелила пальцами левой руки и по глади озера побежала лёгкая рябь.

— Я её чувствую, и она меня, — объяснила Сэнди.

— Из всех участников «магического кружка» ты единственная — истинная ведьма, — хохотнул Кай.

— Пожалуй, ты прав, — улыбнулась Сандра. — Классический случай с наговорами на

воду, исцелением, пониманием сил природы...

Они замолчали, и долгое время просто смотрели на озёрную гладь.

Кайрон понял, почему эту девушку Фират считает лучшей подругой. Сэнди была спокойна и загадочна, она не выдавала тайн: ни своих, ни чужих. А ещё, у неё было отменное качество — с ней о многом можно было... помолчать. Так мало встречается людей, с которыми можно просто молчать и это не вызывает неудобств и дискомфорта.

«Не зря Маркус тоже, как и Фират, тепло относится к Сандре. Эта сложная девушка — очень полезная подруга», — сделал вывод Кайрон, смотря на круги на воде, которые рисовали мальки рыб, копошась у самого берега.

— Ты давно знакома с Фиратом? — нарушил молчание Кай.

— Да. На момент нашего знакомства он был уже достаточно сильным магом, ведь Фират старше, а я была девчушкой-подростком, которая не знала, что сотворить со своей силой. Мне предстояло выбрать: продолжать делать вид, что моей силы нет или начать её использовать. Благодаря Фирату, я выбрала второй вариант, за что ему очень благодарна, — поделилась Сэнди. — Ну что, пойдём в сторону дома?

Кайрон кивнул и ловко поднялся с земли.

— А Маркус? — затаив дыхание, спросил парень.

— Это тебе и ребята могут рассказать, как все с ним познакомились, — лукаво проговорила Сандра, закрыв тему.

Не успел Кай разложить по полочкам информацию, полученную от Сандры и о Сандре, как случился экстренный сбор участников «магического кружка».

— Я с плохими и крайне неприятными новостями, друзья, — мрачно проговорил Маркус. Он старался делать вид, что Кая в «кружке» не существует, на что Кайрон поступал аналогично. Впрочем, Каю было легче — в существование призраков вообще мало кто верил.

— Не томи! — хлопнула себя по коленке Инка.

— Инна, ты не представляешь масштаб бедствия... — став ещё мрачнее, сказал дух.

Все уставились на него, не мигая, даже кошка Элка.

— Среди нас есть предатель. То самое Зло в наших рядах! — трагически известил Маркус.

— Шутишь?! — вскочила с места Инесса.

— Хотел бы... — понуро ответил призрак.

Кай ехидно улыбнулся, намекая на то, что сам Маркус и есть предатель, который решил хитро перевести стрелки и обвинить кого-то другого, чтобы с него снялись подозрения.

— Я в ряды стражников не вхожу, Кай! — бросил фразу Маркус, будто прочитав мысли парня.

— Именно среди стражников Зло? — тихо уточнила Амалия.

— Как я понял — да. Мне сообщили, что Зло не снаружи, а внутри. Здесь, Амалия. Среди вас, — не веря своим же словам, медленно проговаривал дух.

Все посмотрели друг на друга новым взглядом. В глазах каждого отразился страх: у пятерых за друзей, а у кого-то одного — за себя.

Кай прильнул к ним последним, с ним было много непоняток, он являлся сильным магом, к тому же долгоживущим. Явный претендент на роль всемирного Зла.

Сандра недалеко ушла от Кайрона. Истинная ведьма со странной силой и возможностью использовать свои способности как для добрых целей, так и для злых. Скрытна, молчалива и тоже весьма сильна. Чем не кандидатка?

А почему бы и не Матвей? Обделённый магическими силами, «ботаник», над которым всегда подсмеиваются друзья. Как много причин, чтобы стать злым гением.

Фират? Любит семью, ценит друзей. Обладает огромной силищей. Почему в какой-то момент не захотеть большего? Ведь все возможности для этого есть и мало кто готов его заподозрить.

Милая и пугливая Амалия не смахивает на коварное Зло. А что, если в этом и смысл? Никто не подумает на хрупкую девушку, у которой ничего не получается. Тоже вполне реальный вариант.

Ну, и заводила Инка. Её эмоциональность могла сыграть с ней злую шутку. Эта девушка и так была по натуре чёртом в юбке, хоть и вполне безобидным и отходчивым. Но, что если это только созданный образ, а внутри сидит расчётливый демон?

— Я вынужден вас покинуть. Не знаю, как вам дальше жить и строить планы, друзья. Это стало для меня такой же неожиданностью, как и для вас, — расстроено выговаривал Маркус.

— Маркус? — кинула обеспокоенный взгляд Сандра.

— Сэнди, я не буду появляться в «кружке», но ты знаешь, что я всегда рядом, только позови, — тепло проговорил девушке дух.

Остальные кинули подозрительные взгляды на Сандру и Маркуса, теперь обнаружив в их отношениях иные стороны. Да и то, что призрак абсолютно не подозревал Сэнди, означало, что он мог что-то знать, но не договаривал. Впрочем, вдруг они были просто заодно. А вдруг и того хуже: Маркус специально придумал историю о предателе, ища свою выгоду.

— Башка трещит от таких новостей! — схватилась за голову Инна. — И что нам теперь делать? Эй, дух?! — говорила она в пустоту, где до этого был образ Маркуса.

— А, что если это ошибка? — предположил Матвей. — Они, там, — указал он на небо, — тоже могут ошибаться.

Эта версия всем понравилась, но была уж слишком не жизнеспособной.

— Ладно, расходимся. Утро вечера мудренее, — махнул рукой Фират и засобирался домой, а вслед за ним и остальные.

Следующее собрание «магического кружка» прошло только спустя пару недель. С одной стороны, нужно было продолжать готовиться к великой битве со Злом, но, с другой, это самое Зло видело все замыслы.

Ребята решили вести себя как обычно, хоть это и стоило большого труда.

— А, гори оно синим пламенем — это Зло, этот предатель! — эмоционально высказалась Инна. — Пошли, подруга, пирог черничный испечём! Целое лукошко ягод в холодильнике стоит, — зазывно махнула она рукой Амалии. — Сэнди, а ты готова к кулинарным подвигам?

— А то. Я с вами, — Сандра ловко вскочила с места и умчалась вслед за девчонками на кухню.

После ухода девушек обстановка стала ещё мрачнее. Матвей с напускным интересом крутил отвёрткой какой-то прибор странного вида, Фират уставился в экран гаджета, а Кай рассматривал прохожих на улице через открытую настежь створку окна.

Потом Фират и вовсе ушёл на кухню, но вскоре вернулся с гитарой. Кайрон не мог представить, где у Инки на кухне могла храниться гитара.

Талантливый маг был не менее талантливым музыкантом. Он заиграл известный мотивчик — эту песенку постоянно крутили по радио, а потом запел. Его бархатный, профессионально поставленный голос лился, завораживая.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Девушки вернулись в комнату, отправив пирог в духовку. Они расселись, кто где и заслушались.

Музыкант Фират спел ещё одну современную модную песню, а потом исполнил парочку песен собственного сочинения.

В последний раз друзья собрались такой компанией — тёплой, уютной. На время все забыли, что они — маги, стражники; что среди них есть злобная личность, которая готова уничтожить каждого, кто встанет на пути; что нужно быть начеку даже среди близких людей.

Кай выстукивал ритм в такт по крышке журнального столика, а Инна принялась подпевать. Элка потянулась и улеглась рядом с Фиратом.

Потом все уплетали черничный пирог, запивая травяным чаем, и смотрели друг на друга с тоской, будто прощаясь.

Незаметно, но весьма стремительно компания распалась на два лагеря. Это был беспрецедентный случай, когда слабые изгнали сильных. Почему-то Инна, Амалия и Матвей решили для себя, что среди них точно нет того самого Зла. Каждый логично предположил, что Зло может прятаться в сильном маге, а не в таких неумёхах, как они.

В глубине души Инка страдала и скучала по друзьям, которые теперь утратили былое доверие. Она привыкла, что рядом добрый друг и старший товарищ — Фират, мудрая, загадочная и надёжная подруга — Сэнди, и парень, который не успел стать хорошим другом, но был привлекателен и притягателен для неё — Кай.

Впрочем, «изгнанники» вопреки ожиданиям того лагеря, не превратились в одиночек, а организовали свой кружок.

— Кай, а ты бессмертен или нет? — спросила между делом Сандра, смотря в чашку с чаем, а не на него.

Троица сидела в кафе, обсуждая текущие дела.

— Нет, — мотнул головой Кайрон. — Колдун наградил меня девятью жизнями.

— Ты как кот! — хохотнул Фират.

— Ага. Только каждая из девяти жизней равна человеческой, а не кошачьей — по сто лет.

— Ты прожил почти тысячу лет? — спросили в один голос друзья.

— Не-е-е-е, — махнул рукой Кай, — из всех жизней я только две прожил полностью.

— А, что было в остальных случаях? — удивлённо проговорил Фират.

— Умудрялся иногда героически, а иногда глупо и бестолково погибать. Эта жизнь — последняя, девятая. Поэтому я уже не выгляжу, как семнадцатилетний паренёк.

— Ты получил силу в семнадцать лет? — уточнил Фират.

— Попал к колдуну в пятнадцать, два года прожил у него и потом получил силу. Так и жил после, не старея. — Кай помолчал и продолжил: — Я даже имел несчастье потратить две жизни за один год, представляете? Неудачный год вышел.

— Да уж, — вымолвила Сэнди. До этого она просто молча слушала.

— Значит, теперь ты от нас ничем не отличаешься. Также постареешь и умрёшь своей смертью... ну или не своей, — добавил каплю чёрного юмора Фират.

Кайрон криво улыбнулся и кивнул.

— Подождите! А к чему эти вопросы? Вы думаете, что это я — Зло? — Кай даже привстал.

— Будь у тебя девять жизней, то это сильно отличало бы тебя от нас, но теперь... — Фират замолчал.

— Хотя, да. Нужно рассмотреть каждую версию. Да и я из всей компании — самый странный и позже всех присоединился. Понимаю, — Кай согласился с подозрениями.

Сандра, кивнула, как обычно загадочно улыбнувшись, а Фират развёл руками, давая понять, что это не они такие, а их теперешняя жизнь.

— Знаете, я прекрасно понимаю, что не идеален, — проговорил Кай, посмотрев в чашку, а потом на друзей. — Могу злиться, обижаться, иногда бываю даже коварным и вредным. Я использую по максимуму свои внешние данные, не зря же меня ими природа наградила, — он виновато глянул на Сэнди, в её лице извиняясь перед всем женским

полом. — Но я настоящий. Такой, какой есть. С недостатками, с проблемами и это не скрываю. Зато среди нашей компании есть тот, кто строит из себя белого и пушистого, хотя на самом деле не является таковым. Зло умеет маскироваться.

— Не переживай, Кай. Мы принимаем тебя таким, какой ты есть, — сказал Фират, порадовавшись, что этот закрытый парень начал откровенничать.

Сандра тепло улыбнулась, но ничего не сказала.

— Матвей, думай! На что тебе такая светлая голова! — постучала парня по макушке Инесса.

— Уши носить, — буркнул Матвей.

— И очки, — хихикнула Амалия.

— И очки, — согласился тот.

— Давно бы придумал себе прибор какой-нибудь, чтобы очки не таскать. Вон поля создаёшь, мысли на расстоянии передаёшь... а со зрением ничего придумать не можешь, — как учительница отчитывала его Инка.

— Это — другое! Я же не медик, — понуро ответил Матвей.

— А линзы? — простодушно спросила Амалия.

— Неудобно, — насупился парень.

— Так! Ладно. Развели тут разговорчики! Нам нужно выяснить, кто из трёх сильнейших — злыдень! — нетерпеливо высказала Инна.

Матвей почесал макушку, снял очки, а потом снова нацепил их и начал говорить:

— Если исходить из того, что каждый обладает своей силой, то... — он многозначительно помолчал, — ты, Инна, отвечаешь за эмоциональную сферу. Психология — это тоже в какой-то степени магия. Вот страх, например, можно бояться того, чего нет. А ещё можно притянуть в свою жизнь то, чего боишься.

— Понятно. Давай дальше! — торопила его Инка.

— Амалия отвечает за современную магию — телекинез, и как я подразумеваю, телепортацию и телепатию.

— Но, я не умею! — возразила Амалия.

— Теоретически должна уметь. А вот то, что на практике — это к делу не относится, — с умным видом проговорил Матвей. — Сандра — классическая ведьма, она представляет древнюю магию, общается с силами природы, может исцелять...

— Да-да, заговоры, наговоры, заклинания — это всё её тема, — перебила Инесса.

— Ну, я — это магия науки. Наука — это тоже магия, магия — это тоже наука, — запутал девчонок Матвей.

— Так. Тут всё ясно, хоть и не всё реализуется на практике, как нужно. Что с Фиратом и Каем? — поторапливала мыслителя Инка.

— Вот тут и загвоздка! Оба обладают приблизительно одинаковой силой. Каждому доступно что-то из арсенала остальных. Если рассуждать логически, то один из стражников вполне может быть универсальным, на случай, если что-то случится...

Матвей уловил испуганный взгляд Амалии и помолчал какое-то время.

— Ну, или просто, как пример силы всех стражников, или в качестве усиления, — сформулировал он.

— Ну, и к чему мы в итоге пришли? — поставила руки в боки Инка.

— Что Злом является или Фират, или Кай, — сделал напрашивающийся вывод Матвей. — Но там ещё и у Сэнди есть незапланированная сила. Откуда она? Как действует? И почему она ею обладает?

— Мыло, мочало — начинай сначала! — артистично закатила глаза Инна. — Мы пришли к тому, от чего и ушли: Злом является кто-то из них троих! И стоило тут демагогию разводить.

Амалия обречённо вздохнула, а Матвей в очередной раз поправил очки.

— Ты уверен, что хочешь с ним поговорить? — вопрошала Сандра.

— Угу, — кивнул Кай. — Не хочу наживать себе врагов. Как-то не заладились наши отношения изначально. Я подозревал его, он, наверное, подозревал меня. Но теперь мне кажется, что Злом является кто-то из той тройцы.

— Ладно, — сдалась девушка. — Маркус! Прошу! Ты мне нужен!

Призрак незамедлительно появился.

— Привет, Сэнди, — ласково проговорил он и метнул недовольный взгляд на её спутника.

— Маркус, Кай хотел с тобой поговорить, — виновато выдала Сандра.

— Слушай, Маркус, я не хочу, чтобы мы с тобой волком друг на друга смотрели. Ты — дух, у тебя могут быть свои цели и причины, почему ты с нами, но я больше не считаю, что ты и есть то самое Зло, — на одном дыхании сказал Кайрон.

— Хм... Ясно... — удивился Маркус.

— Вот и хорошо, — выдохнул Кай.

— Расскажи про свою силу, — серьёзно проговорил Маркус, обращаясь к Кайрону.

Сандра и Кай уселись на удобную покачивающуюся лавку садовых качелей. Они ждали Фирата на открытой террасе. Через распахнутую дверь друзья слышали, что Лейла никак не могла найти какую-то вещицу, и заботливый муж с усердием ей помогал в этом деле, поэтому и пришлось его долго ждать.

У Фирата и Лейлы не было секретов друг от друга, поэтому девушка знала о «магическом кружке» и даже успела познакомиться с Маркусом.

— Я могу перемещать предметы, — долго раздумывая, начал Кай, — могу создавать энергетические стены и сети, могу гипнотизировать и подчинять своей воле.

— Ото всех понемножку, — подытожил Маркус.

— Как и у меня, — влился в разговор, вышедший из дома Фират.

— У тебя способностей больше, — улыбнулся Кайрон.

— Такое чувство, что каждый наделён своей силой, а вот мы с тобой, соединили все силы в себе, — выдал Фират, обращаясь к Каю.

— Что вы, что другая половина компании — приходите к одним и тем же выводам. Занятно... — усмехнулся Маркус.

— Ты за ними подглядывал? — возмутилась Сандра.

— Не подглядывал, а приглядывал, — поправил её дух.

Друзья посмотрели друг на друга и довольно, с хитрецей, улыбнулись.

— Знаете, в последнее время я чувствую, что слабею. Как будто кто-то выкачивает из меня силу, — обеспокоено поделился Фират.

— То же самое, друг! — оживился Кай. — Происходит что-то странное!

Сэнди лишь пожала плечами и ничего не сказала.

— Это действие Зла. Я знал об этом заранее, но вы должны были сами почувствовать. Возможно, это даже будет вам на руку — быстрее сможете выявить предателя в своих рядах, — задумчиво проговорил Маркус.

Маркус поделился важной информацией с двумя частями компании, некогда бывшей дружной и сплочённой. Поразмыслив, ребята решили всё же устроить совместное собрание и обсудить новости.

Инка обрадовалась, увидев друзей, и не смогла долго носить каменную маску: она начала дружелюбно и раскрепощённо общаться.

Амалия сидела словно мышь. И без того будучи трусихой, теперь она вообще замкнулась в себе.

Матвей вздыхал, переживал, но виду не показывал.

— Что имеем? — жуя кусок пиццы, невнятно пробормотала Инна. — Зло ослабляет нас. И ведь это кто-то из присутствующих, — прищурилась она, посмотрев на каждого, — вот знать бы, кто! Таких тумачков надавала бы!

— Я классифицировал наши силы, — потёр руки Матвей, — сила древней магии или сила природы — ты, Сандра. Сила науки — я. Сила эмоций, психологии и эмпатии — ты, Инесса. Сила новой магии, я бы даже сказал, что сила обучения чему-то новому — ты, Амалия. Замыкающая сила, сила четырёх — я не знаю, кто из вас двоих, — кивнул он в сторону Кая и Фирата, — ну и последняя, шестая сила — чистая энергия, кусочек разума Вселенной.

— Так. Если нас шестеро и один из нас — не стражник, то... где же настоящий шестой страж?! — задал логичный вопрос Фират.

— Он не проявляет себя, — послышался голос Маркуса, который материализовался рядом с ребятами.

— Может, он мёртв? — предложил версию Кай.

— Вполне возможно. Владелец такой силы мог не захотеть продолжать жизненный путь на Земле. Честно, я не знаю, что вам ответить. Пока этот шестой стражник себя не проявит, если вообще проявит, мы ничего не узнаем о нём, — подавленно сказал дух.

— Постойте! Это что получается: мы только что выяснили, кто предатель?! Или Фират, или Кай, да? — вскочила с места Инка.

— Ну, это была моя классификация, — неизменно поправил очки Матвей. — Всё может быть иначе.

— Возможно, что есть две равносильные замыкающие силы и сила природы, науки и знаний, — предложил свою версию Фират.

— Что? А я — предательница, по-твоему? — покраснела от негодования Инна.

— Это только версия, Инн. Может быть, нет силы науки, она вообще не магия, по сути, — продолжал свою линию Фират.

— Не согласна. Наука — тоже магия, — встряла Сандра.

— Стоп! Друзья, мы так ни к чему не придём, — Маркус начал успокаивать компанию, которая загудела как пчелиный рой.

— Да может, это ты всё придумал, баламут эдакий! — разошлась Инка, и дух тоже получил порцию внимания.

Маркус вздохнул и замолчал, ожидая, когда всё это безобразие прекратится и все успокоятся.

Вскоре, страсти действительно утихли, и друзья решили вернуться к той важной информации, полученной ранее.

— Чем сильнее Зло, тем слабее мы, тем ближе битва. Но нас много, а оно — одно, —

Матвей снова начал структурировать информацию. — Кто стал сильнее, признавайтесь? — заулыбался он. — Да-да, прям таки кто-то скажет.

— Моя сила не изменилась, — подумав, проговорила Сэнди.

— Значит, ты — Зло. Просто ты об этом ещё не знаешь, подруга. Ведь такое может быть, да, Маркус? — вопрошала Инесса.

— Нет, Инна. Это Зло знает, с какими целями находится среди вас.

— Не отвлекаемся! — Матвей постучал по столу длинным крючковатым пальцем. — Сейчас наша первоочередная задача — найти врата! И защитить их!

Ранее Маркус сообщил друзьям, что пришло время встать на защиту входа в междумирье. Для этого необходимо найти врата. Они (врата) всё это время вообще могли быть под носом, но пока стражники их не разыскивали, врата себя не обозначали.

— Найдём врата, и Зло их тоже сразу найдёт. Давайте, не будем их искать! — придумала Инна.

— А что? Давайте вообще пойдём по домам, и не будем спасать мир, — подколот её Фират. — Инн, мы — надежда планеты, её представители и защитники.

— Маркус, договаривай до конца! — потребовала Инка, — найдём врата и потом, что?

— Потом будет битва, скорее всего. Зло проявит себя.

— Чем быстрее мы найдём врата, тем меньше сил потеряем, — сообразил Кай.

— Да, точно, — подключился Матвей. — Битва неизбежна, но можно сохранить силы, если ускоримся в поисках.

— Решено. Все дружно ищем врата! — подытожил Фират.

— Не боишься? — полушёпотом выяснял Кайрон.

— Не-а. А чего тут бояться? — ответила Сандра.

Они шли сквозь сумрачный лес. Солнце, как долька апельсина, торчало над линией горизонта, но в лесной чащобе уже стало темно.

Идея отправиться в лес на поиски места силы изначально принадлежала Фирату, но он не смог оставить жену ночью одну. Маг предлагал идти днём, но Сандра категорически заявила, что ночью сила того места проявляется гораздо ярче и заметнее, поэтому надо идти после захода солнца. Девушка прекрасно разбиралась в этих тонкостях, и спорить с ней было бесполезно.

После совместных посиделок «магического кружка» два лагеря продолжили своё негласное противостояние.

— Кай, ты меня извини, конечно, но что-то мне не верится, что после стольких лет жизни, ты умеешь только то, что перечислил, — хитро прищурив серо-голубые, как льдинки, глаза, проговорила Сандра.

— Ну-у-у-у, я кое-что утаил, ты права. Не горю желанием наклепать на себя лишние подозрения. Я продемонстрировал бы, но не хочу лесок портить, — улыбнулся Кайрон.

Парень уловил ответную улыбку Сэнди, а потом неведомая сила резко прижала его к стволу дерева. Кайрон начал задыхаться, будто кто-то тяжёлый навалился на него. Сандра безучастно смотрела на происходящее.

В глазах Кая промелькнула злость, не нравилось ему быть беспомощным, да ещё и чьей-то игрушкой и он задействовал свою скрытую энергию: огненные потоки вырвались из его груди и рук и оттолкнули «кого-то неведомого».

— О-у, — негромко вскрикнула Сандра, — сильно!

Кай схватил девушку за руку и прижал к стволу сосны: ситуация была аналогична той, что приключилась пару секунд назад, но только уже без применения магии.

— Отпусти! — пыталась вырваться Сэнди.

— Зачем ты это сделала? — серьёзно спросил парень.

— Мне нужно было увидеть твою силу в действии, — оправдывалась Сандра. — Кай! Мне больно!

Кайрон отшатнулся, осознав, что перегнул палку.

— Дурак! — высказала ему Сэнди, очень напомнив этим Инку.

«Железная леди тоже умеет проявлять эмоции в экстренных случаях», — усмехнулся своей мысли Кай, а за это время Сандра успела уйти вперёд по тропе.

— Сэнди, подожди! — парень стал её догонять.

В кустах громко треснула ветка, и Кайрон отвлёкся, а когда посмотрел на то место, где только что стояла девушка — там уже никого не было.

Кай приблизительно знал, куда нужно было идти и пришлось продолжить путь в одиночестве.

Нет в ночном лесу ничего страшного. Звуки другие да запахи. Вот только жизнь та же самая. Ночные птицы сменяют дневных, бабочки становятся бледными, как поганки, но

оттого не менее лёгкими и прекрасными, ночные обитатели выходят из своих норок-домиков, ища вкусности на ужин.

А как свеж и чист лесной воздух! Втягиваешь смолистый аромат, будто пьёшь бодрящий напиток. А звуков сколько! И каждый живёт своей жизнью, не сливается в шумный поток, как днём. Вот птица вскрикнула, вот жучок пролетел, вот ветер подул, и осинка листочками зашевелила, зашептала что-то, и шаги твои слышатся отчётливо, словно лес прислушивается к тебе. Красиво ночью в лесу и не страшно, если страхов себе не выдумывать.

Кайрон вышел к лесному озеру — тому самому, где уже бывал с Сандрой, когда они за грибами ходили.

Тут он и обнаружил девушку: она сидела и смотрела на тёмное, почти чёрное водное полотно, где отражался жёлтый месяц-краюшка, будто сливочным маслом намазанный.

— Сэнди! Что за выкрутасы? — пошёл в наступление Кай, быстро приблизился к девушке и хотел уже потормозить за плечо, призывая объясниться и продолжить путь.

— Смотри! — с придыханием прошептала Сандра и указала рукой на озёрную гладь.

Кайрон опустил на траву рядом с ней, посмотрел туда, куда она указывала и ничего кроме лунной дорожки да кругов на воде от чехарды мелких рыбёшек не увидел.

— Ты всегда такая странная? — шёпотом спросил он у девушки.

— Ага, — кивнула Сандра. — Ты напугал меня и я ушла.

— А как ты собираешься биться со Злом, если тебя так легко можно испугать вполне безобидным жестом? — продолжал шептать Кайрон.

— Одно дело — Зло, а другое — ты! — наконец, Сэнди посмотрела на собеседника, оторвавшись от разглядывания озера.

Кай не нашёлся, что ответить и вздохнул.

— И вообще, ты первая начала, — припомнил он, улыбнувшись.

— Я не причинила бы тебе вреда, — Сандра тоже улыбнулась, — я хорошо умею контролировать эту силу.

— Поверю на слово, — ухмыльнулся Кай. — Ну что, пошли дальше.

Сэнди мотнула головой.

— Так и будем тут сидеть?! — удивился Кайрон.

— Мы нашли врата, — заговорчески проговорила Сандра, — они тут.

«Магический кружок» собрался на квартире у Инны.

Все галдели и обсуждали главную новость — обнаружение врат.

Кай кидал мимолётные взгляды на Сандру: что-то изменилось в их отношениях после той совместной ночной вылазки.

Парень на миг прикрыл глаза и вспомнил горячее дыхание девушки, прижатой к сосне, испуг в глазах и лёгкий, ненавязчивый запах корицы, исходящий от её одежды и волос.

— Да, Кай? — вопрос Инессы вернул его в чувства.

Он перевёл взгляд на Инку: высокая, стройная, яркая, дерзкая, но ранимая в душе. Она очень переживала из-за того, что оказалась не в одной команде с Кайроном. Но ни за что и никогда бы в этом не призналась. Ведь это была её идея — отделить сильных от слабых.

— Да, Инн, — наконец, кивнул Кай. — Мы не будем пока туда соваться и понаблюдаем друг за другом. Это хорошая идея, — подтвердил он, поскольку её вопрос прекрасно расслышал и даже умудрился обдумать ответ.

Начался период неимоверной нагрузки: каждый готовился к битве, не щадя себя. Труднее всего было Амалии, так много и упорно магией она никогда не занималась.

Все договорились не ходить на место, где находились врата. Посещение озера автоматически приравнивалось к причислению к злу.

— Я так и знал, — вздохнул Кай, присев рядом с Сандрой на берегу того самого озера.

— А сам-то! — ухмыльнулась Сэнди.

— Изгой в сборе, — легла на плечо Кая чья-то тяжёлая рука.

— О, Фират! И ты здесь!

— Караулю.

— И я, — улыбнулась Сандра.

— И я, — хмыкнул Кайрон.

— И я, — показалась из-за куста голова Матвея.

— Ты не из нашей песочницы, — шутливо проговорил ему Фират.

Матвей, отряхиваясь и выуживая из волос мелкие листочки и прочий лесной мусор, приблизился к расположившейся на берегу троице.

— Силища какая тут! — поделился он, — все приборы зашкаливают!

— Что, там приборы. Ты б знал, как магия внутри зашкаливает! — поддержал разговор Фират. После этих слов он создал над водой вихрь, но тут же развеял его.

— Отсюда даже телепортироваться можно! Энергии хватает! — довольно проговорил Матвей, крутя в руках небольшой приборчик.

— Можно, — подтвердил Фират и исчез, но потом появился за спиной у Матвея.

— Круто! — восхитился Матвей.

Сэнди загадочно улыбалась, наблюдая за друзьями. А Кай наблюдал за ней.

Теперь ребята были готовы к битве, или просто думали, что готовы.

Амалия освоила телекинез, а после того, как в тайне ото всех побывала на озере — ещё

и телепортацию с телепатией. Но она продолжала учиться и оттачивать свои навыки.

Матвей подготовил целый арсенал технического оружия, которое в районе озера работало без сбоев и удивляло производительностью.

Фират стал не просто силён, а чуть ли не всемогущ. Он умел всё, что умели остальные стражники.

Сандра всё больше сливалась с природой и все стихии стали с ней заодно, словно сама матушка-природа выбрала эту девушку своей представительницей. Только огонь, по-прежнему, был ей не подвластен, но она не боялась его. Впрочем, в их компании и так имелся тот, кто был с огнём «на ты», так что Сэнди не сильно переживала по этому поводу. Её загадочная внутренняя сила также возрастала.

Кай, как и остальные, становился сильнее. Но новых способностей у него пока не открылось.

Вот только Инна честно держала слово и на озеро не ходила. Без подпитки силой новые знания не появлялись и новые возможности не открывались. Это сильно злило девушку, ей казалось, что она обуза для остальных. И без того эмоциональная Инка стала вовсе невыносимой, озлобленной и придирчивой.

Время шло, но никто признавать себя злодеем не собирался. Ребята уже начали сомневаться в информации, полученной от Маркуса, но тот уверял, что не ошибся и нужно быть начеку.

Кай больше времени стал проводить с Сандрой. Девушка не отталкивала его, но и не давала приблизиться. Она была загадочна, что-то скрывала и это «что-то» напрямую или косвенно было связано с её другом-духом.

— Чем занимаешься? — спросил Кайрон, застав Сэнди сидящей за столом в беседке. Парень заехал к ней на дачу, оказавшись в тех краях по делу.

— Связываю травы в пучки, готовлю к сушке, — приветливо ответила она, подняв взгляд на парня и указав на россыпь разнотравья на столе.

— Для чая или для магических штучек? — улыбнулся он и присел рядом.

— Одно другому не мешает. Если не знать заклинаний, то есть не уметь активизировать силу трав, то всегда можно пить просто как чай, — довольно проговорила Сэнди и продолжила увлекательное, по её мнению, дело.

— Могу помочь высушить! — дурачился Кайрон. Он пыхнул жаром поверх трав, отчего верхние листочки сразу же стали сухими.

— Брысь, помощничек! — хихикнула Сандра и брызнула в него водой, которая сама по себе появилась в её ладонях, — ты мне так не поможешь, а испортишь всё.

Кай взглянул на мокрые пятна, оставшиеся на его футболке, и тихо проговорил:

— Мы как лёд и пламень.

Сандра смущённо улыбнулась, но ничего не ответила.

Месяц спустя.

За это время стражники немного отдалились друг от друга. Устав ждать подвоха, каждый занялся своим делом, но будучи готовым в любой момент ринуться в бой.

Кай казался самым отрешённым. Он общался с Сандрой и иногда с Инной, а про остальных и вовсе будто позабыл, увлёкшись саморазвитием.

Но неожиданно Инесса пришла к нему в гости.

Они разговаривали в гостиной его дома.

— Удивила, — развёл руками Кайрон, имея в виду её появление без приглашения.

— Я была на озере, — непроницаемо ответила Инка.

— Ну, и? По-моему, там уже все побывали.

— Моя сила возросла, и я смогла с ней справиться. Я не просто могу отправлять эмоциональные потоки-импульсы, но и владею эмпатией. Теперь я чувствую ложь. Что ты скрываешь, Кай? — прищурила свои карие вишни девушка.

— У всех есть, что скрывать, — ушёл от ответа Кайрон.

— Это не мелочи, Кай! Твоя ложь огромна! — не отставала Инка.

— Инна, отстань. Ты злопамятна, — припомнил он недавний случай, когда долго пытался добиться от неё информации касательно ребят и междумирья, отчего чуть не довёл её до эмоционального срыва.

— Да, я злопамятна. Но у этого качества есть и обратная сторона — я также и ДОБРОпамятна! Я долго помню добро, в отличие от некоторых, — в сердцах высказалась Инесса.

Кайрон самодовольно усмехнулся, всем своим видом показывая, что помнить добро и быть кому-то обязанным в его планы никогда не входило, и не будет входить.

— Инна, ты зря стараешься мне что-то втолковать. Я всё прекрасно понимаю, но это не значит, что я буду так поступать.

Всегда импульсивная, эмоциональная, взрывная, но отходчивая Инесса вдруг сделалась непривычно спокойной. В её глазах отразилась тревога, а в голосе зазвучали серьёзные, словно металлические, нотки:

— Кай... нет. Не может быть, чтобы это был ты! Ты всё продумал. Ты втёрся к нам в доверие и с самого начала всё про нас знал...

— И знал, что у вас ничего не выйдет, — дополнил он.

Инна замолчала и уставилась на него огромными глазами, на миг прекратив дышать.

— Злой парень, — размеренно проговорил Кай, прищёлкнув языком. — Тот самый, Инна. Ваша цель, ваша боль и ваш самый жуткий страх! — поглумился он, зловеще разводя руками.

Инесса молча опустила на стул, переводя дух.

— Мы тебя не боимся, — уверенно сказала Инна, но при этом даже не взглянула на него.

— А следовало бы, — вполне миролюбиво ответил он, подойдя к окну.

— Ненавижу тебя! — повысила голос Инка, а потом неожиданно закрыла лицо руками.

Сильная боевая Инесса плакала. Нет, она не была каменной и самые близкие знали, что эта девушка умеет плакать, но чаще она ругалась, кричала, а то и могла пустить в ход кулаки и только в самых сложных и, по её мнению, безвыходных ситуациях позволяла себе слёзы.

Кайрон с удивлением смотрел на Инну, но без каких-либо эмоций. Невозможно было понять, что чувствует это существо, да и умеет ли оно чувствовать.

— Как больно осознавать, что тот, к кому ты уже привык, оказался твоим врагом, — небрежно смахнув слёзы, траурным голосом озвучила Инесса.

— Инна, возьми себя в руки, — издевательски посоветовал Кай. — Тебе силы ещё пригодятся. Наша битва только начинается.

— Ты не заслуживал нашего доброго отношения. В твоей жизни больше нет друзей, и никогда не будет. Никто, слышишь, никто не ринется тебе помогать, преодолевая боль и обстоятельства. Ты — зло! И ты — один!

Инесса встала со своего места и направилась к выходу. Она не понимала, почему Кай молчит. Но теперь прекрасно осознавала, что это не из-за того, что её слова как-то смогли на него подействовать, просто ему было всё равно, и он не собирался удосуживаться отвечать на реплики врага.

— Тебя никто не любит и не полюбит. Зло нельзя любить, — в дверях сказала Инна, стараясь выглядеть победительницей, но во взгляде читалась боль.

— До скорой встречи, — хмыкнул Кайрон, после чего дверь с грохотом захлопнулась за Инессой.

Кай задумался о её последних словах: из-за них на душе стало пакостно. Давно он не испытывал подобного чувства.

— Это честно, — проговорил парень, — если я не могу любить, то и меня не следует.

Но нельзя было не признать, что Инесса пробудила в нём что-то. Сама девушка его не интересовала. Ему нравилось играть с ней. Кай прекрасно изучил все её слабые стороны: импульсивными людьми очень легко управлять, точки воздействия на них находятся крайне быстро. Чего не скажешь о тех, кто умеет молчать и сохранять спокойствие, тех, кого сложно вывести из себя, а если это и случится, то исход невозможно предугадать. Сейчас он думал о... Сандре. Его мысли упорно возвращались к этой девушке.

«Интересно, промолчит или скажет, что я — предатель и меня срочно нужно уничтожить», — усмехнулся он своим мыслям. Именно её мнение почему-то его волновало.

Тем временем в доме у Матвея.

— Если бы вы мне сразу рассказали, что ходили на озеро и получили силу, то я быстрее вывела бы этого... этого... — Инка не смогла подобрать эпитет, — Кая на чистую воду! — сокрушалась она.

— Мы тебе почти сразу рассказали. С неделю, не больше, ты была в неведении, — буркнул Матвей, не поднимая взгляд, но как только Инна отвернулась, он виновато на неё посмотрел.

— И ты за эту неделю успела себя накрутить и разозлиться, — напомнила Амалия.

— Предатель! — возмутилась Инесса. — И ты не лучше! — досталось и Амалии, — ты вообще одна туда пошла и никому не сказала.

— Все пошли одни, — Матвей вступился за девушку, — а там случайно встретились.

— Если бы ты шустрее развивала свою эмпатию, то мы вычислили бы Кая сразу же, а не спустя месяц, когда он из нас уже энергию пооткачивал, — разошлась Амалия.

Инесса вздохнула, частично признав свою вину в произошедшем.

Все какое-то время помолчали.

— Как мы могли так просчитаться? Как смогли подпустить врага так близко? Не только в свой дом, но и в... своё сердце, что уж там говорить! Нашли друга на свою голову! — не унималась Инна, то вскакивая, то обессилено плюхаясь на диван.

— По крайней мере, мы теперь знаем врага в лицо! И знаем его слабые стороны, — выдал Матвей. Парень сочувственно смотрел на Инессу, он видел, что всё это время она была немного увлечена Каем. С одной стороны, ему было жаль девушку, но с другой, он облегчённо вздохнул — теперь Инка точно выбросит из головы этого злыдня.

— И какие, по-твоему, у него слабые стороны? — прищурившись, спросила Инна.

— Ну-у-у-у... не знаю... при желании можно что-то вспомнить, подметить и отыскать у него слабости.

— Нет у него слабостей, Матвей! Он играл всё это время! Это не человек, это злой монстр!

— Зло может победить только ещё большее зло... — Амалия озвучила мысли на этот счёт. Девушка хмурилась и нервно теребила кольцо на пальце.

— Или добро, — тихо проговорила Сандра. Всё это время она стояла на балконе, отстранённо смотря вниз, на проезжающие машины, но отлично слышала, о чём говорят друзья.

— Так только в сказках бывает, — оживилась Инка, расслышав слова Сэнди. — Пойди, попробуй по-доброму докажи пьяному дебоширу, что он не прав. Или маньяку какому-нибудь. Да даже просто хаму. Тебя тут же за пояс заткнут, и хорошо, если успеешь ноги унести, — пыталась она отвлечься рассуждениями.

В дверь позвонили — это пришёл Фират. Вслед за ним в комнате появился Маркус.

В «магическом кружке» вновь воцарилось молчание, которое никто долго не смел нарушить.

— Неприятно, хоть мы и были предупреждены заранее о злодее среди нас, — всё же

решил высказаться Фират, — и хорошо, что Злом оказался Кай. Мы по-прежнему можем дружить, можем восстановить доверие. Наши отношения сильно пострадали за последнее время, дружба еле выдержала это испытание. Давайте сплотимся и будем помогать друг другу. Впереди нас ждёт самое сложное — битва, которая может стоить жизни каждому из нас. Но если мы проиграем, то обречём мир на гибель.

На сильного мага и, главное, прекрасного доброго друга смотрели глаза друзей, полные уважения и желания стоять до последнего, биться плечом к плечу и доверять друг другу.

— Маркус... — Сэнди перевела на него печальный взгляд.

— Как только будет первая попытка проникнуть в междумирье — вы почувствуете это. Врата сами вас призовут, — объяснил дух, как всегда верно истолковав неозвученный вопрос Сандры.

Кай словно притаился. Пока попыток проникновения в междумирье не было, и друзья немного расслабились, стараясь не терять бдительность.

Сэнди и Инна сидели в беседке на даче. Со стороны леса нахмурилась серо-синяя клочковатая туча. Она недовольно бурчала раскатами грома и вздрагивала вспышками молний. Умолкли птицы, перестали шевелиться узкие длинные травинки с метёлками и колосочками, которые росли вдоль дорожки. Воцарилась преддождевая тишина. После очередного гулко-го раската, воздух стал благоухать арбузным свежим ароматом. Природа ждала первых капель, но дождь всё никак не хотел начинаться.

И вот звонко плюхнулись крупные капли на пыльную дорожку, на листья лопуха, на крышу беседки.

Сандра вышла из укрытия и подставила лицо бодрящим дождевым каплям.

— Сэнди! Промокнешь же! — пыталась вразумить её Инка.

— Оно того стоит! — Сандра продолжала наслаждаться дождём.

— И как можно радоваться тому, что промокаешь. Не понимаю, — подшучивала подруга.

— Если что-то неизбежно и неотвратимо, то можно попробовать посмотреть на это с другой стороны. Да и разве дождь — это такое уж плохое событие, из-за которого стоит сильно расстраиваться, строить недовольную мину и бубнить?

— Чудная ты у меня, — хохотнула Инесса.

Дождик перестал кидаться холодными шлепками и монотонно засеменял тонкими струйками.

Сандра вернулась под крышу беседки и уселась рядом с Инной.

— Сэнди, давно хочу у тебя спросить... — замялась Инка, — что тебя связывает с Маркусом? Только слепой может не заметить ваши, так сказать, тёплые отношения.

Сандра в растерянности молчала.

— Да, Сэнди, расскажи. Мне тоже хочется это знать, — проговорил Кай, и девушки вздрогнули от его голоса. — Если боишься, что кто-то выдаст твою тайну, то надо сделать его соучастником. Никто не любит выдавать себя.

Этот парень был чертовски прав, но так не хотелось в этом признаваться.

— А вот и наш завоеватель мира пожаловал, — с сарказмом громко отчеканила Инна. — Хотя, скорее, обычный мальчишка с надломленной психикой и кучей комплексов,

впрочем, как и все великие, которые несут боль, разрушения, сеют смуту и раздор.

— Какими умными словами мы заговорили. Раскрытие способностей и мозгам пошло на пользу, — Кайрон не остался в долгу.

— Что тебе нужно? — Сэнди прекратила их пререкания и уколы.

— Не что, а кто. Ты! — проговорил Кай, резво приблизился к Сандре и вместе с ней исчез.

— Маркус! — в панике крикнула Инка. — Появись же! Сэнди в опасности!

Сандра осмотрелась по сторонам: её окружали стены уютной веранды. На небольшом диванчике небрежно лежал плед, к круглому столу было придвинуто два кресла, ветер подёргивал штору на окне с раздвижными створками.

— Моя обитель. В дом приглашать не буду, дабы тебя не злить. Ты непредсказуемая, — пояснил Кайрон.

Сэнди посмотрела на Кая взглядом, в котором невозможно было угадать эмоции, а потом передвинула кресло подальше от стола и присела.

«Великое Зло» нервничало, и это было заметно.

— Что ты от меня хочешь? — ледяным тоном спросила девушка.

— Хм... ничего, — развёл руками Кайрон.

— Тогда, зачем всё это?

— Ребятки узнают о твоём похищении и придут сюда все вместе, — довольно ответил парень.

Кай вальяжно развалился на диване и крутил в руках небольшую подушку.

Неожиданно Сандра вскочила с места и села рядом с ним. Кайрон даже слегка отодвинулся от неё.

— Кай! — перешла она на полусёпот, — зачем тебе всё это? В чём смысл? Что даст тебе нахождение в междумирье? Тьма не приносит счастья.

— Тьма даёт защиту, — также полусёпотом ответил Кайрон.

От девушки пахло корицей, как от любимого Каем кофе. От её влажных после дождя волос приятно тянуло свежестью и пряностями.

— Сэнди, ты рискуешь, — напомнил Кай и посмотрел на неё излишне заинтересованно.

Сандра уловила его взгляд, но не испугалась. Казалось, что эта девушка вообще ничего не боится. Может быть, если только пресловутого огня.

— Зачем вам погибать, когда можно просто сдаться? Я не собираюсь убивать тех, кто не стоит на моём пути, — вернулся он к делу, преодолев наваждение.

— Гуманное Зло? — усмехнулась Сэнди, приподняв бровь.

— Пусть будет так. Я не монстр, не псих, не маньяк. Мне нужна власть и защита. Девятая жизнь может оборваться в любой момент. Только тьма способна обеспечить меня всем необходимым, — будто по секрету рассказал Кайрон.

Сандра задумалась. Она машинально водила пальцем по подбородку, а Кай внимательно следил за её движениями.

— Сэнди! — вскрикнул он, когда неведомая сила яростно прижала его к спинке дивана. — Сильна, ведьма! — не грубо, а наоборот ласково, как комплимент, еле произнёс парень.

Вокруг Сандры вспыхнуло огненное кольцо, которое начало стремительно сжиматься. Девушка взволнованно смотрела по сторонам, и в этот момент мёртвая хватка отпустила Кайрона.

— Я сильнее, Сэнди, — усмехнулся он. — И очень хорошо изучил каждого из вас за это время. Все преимущества, страхи, привычки, возможности.

Сильный поток воды затушил огонь, создавая клубы пара.

— Убил бы? — уже вполне спокойно спросила Сандра.

— А это хорошая идея! Раз вы не идёте на компромисс, то можно уничтожить каждого поодиночке.

— Тогда чего ждёшь? — нахмурилась девушка.

— Ты мне нравишься, — выдал Кай так, будто сам от себя этих слов не ожидал.

— Я стою у тебя на пути, — напомнила Сэнди, явно провоцируя его.

— Помимо тебя на моём пути стоят три мага, один недомаг и да, ещё призрак, — усмехнулся Кай. — Так что тебя связывает с Маркусом? Ты не ответила.

— Хочешь стать соучастником тайны? — тоже усмехнулась она, хорошо запомнив его слова у беседки. — Я его люблю.

— Приятно слышать, — раздался голос Маркуса.

— Нашёл всё-таки? — издевательски спросил Кайрон.

— Сразу же. Просто решил дать тебе время на разговоры, вдруг, что дельное сказал бы. Но нет. Ничего нового я не узнал, — натянуто улыбнулся призрак. — Сэнди, пойдём домой?

— И как ты себе это представляешь? — глумливо спросил Кай.

— Очень просто. Меня ты не успел изучить. Слишком часто строил из себя обиженного.

Сандра подошла к духу, и их окутало сиреневатое облако, после чего они исчезли.

Сэнди успела уловить грустный взгляд Кая, которым он её проводил.

Все собрались на квартире у Инки. Друзья долго обсуждали случившееся.

— У него к тебе что-то есть. Это не просто слова, — выдал умудрённый опытом Фират, обращаясь к Сандре, а та промолчала в ответ.

— Сэнди — это наш шанс! Надо притупить его бдительность и неожиданно ударить. Зачем ждать, когда враг нападёт? Надо напасть первыми! — оживилась Инна, и Матвей закивал в такт её словам, соглашаясь.

Амалия присела рядом с Сандрой, ободряюще похлопав её по руке.

— Что вы от меня хотите? — безучастно спросила Сэнди.

— Подыграй ему, — подмигнул Фират. — Он отвлечётся, защита ослабнет, и мы нападём.

— Я всегда рядом, ты ничем не рискуешь, — заботливо сказал Маркус.

— Ладно, — неуверенно кивнула Сандра. — На кону стоит мир.

Сандре не пришлось искать Кая, потому что он сам её нашёл. Девушка брела по извилистой улочке города, возвращаясь с работы. Ей нужно было зайти в квартиру, а потом она собиралась ехать на дачу.

— Вчера мы не договорили, — послышался голос за её спиной.

— Что ты хочешь мне сказать? — не оборачиваясь, спросила Сэнди, продолжая свой путь.

— Зло тоже способно на чувства, — со странной интонацией в голосе сказал Кайрон.

— Да, я знаю. На мерзкие чувства: ненависть, хитрость, ехидство...

— Я не об этом.

— Объясни! — наконец, повернулась к нему Сандра, и они резко остановились.

— Со мной происходит то, что, казалось, исчезло безвозвратно. Я страдаю, — обречённо выдал парень.

— И как называются эти твои ощущения?

— Любовь.

— Я не ослышалась?

— Нет. Я люблю тебя.

Сердце Сэнди забилося так часто, как будто хотело выпрыгнуть из груди. Она перевела взгляд с расстроенного, но демонически красивого и притягательного парня, на фасады домов. На одном из балкончиков в больших горшках росла герань. Растение «подсматривало» за ними, высунув свои огненные шапки. Буквально в двух шагах был вход в чайный магазинчик, который располагался в жилом доме, при каждом открывании двери, побрякивали колокольчики — музыка ветра. А безразличные прохожие неустанно огибали странную парочку, вставшую посередь тротуара.

Кай взял Сандру за руку.

— Не молчи, — проговорил он и осторожно заглянул ей в глаза, а потом порывисто, но нежно поцеловал и сразу же отстранился.

Сандра была словно в трансе. Она не ответила на поцелуй, но и не прервала его. Потом девушка тряхнула головой, выходя из оцепенения, и резко отодвинулась от парня, сделав дистанцию между ними огромной.

— Зло может полюбить? Ха. Странные у тебя шуточки.

— Это не шуточки. Я не лгу, — подавленно проговорил Кайрон, но при этом не расстроился, что ему не верят, он к этому успел привыкнуть.

— Честно? — спросила Сандра, и тут же отвела взгляд, не желая попасть под его гипноз.

— Да, — он был непривычно немногословен.

— Тогда и я тебе признаюсь: я тебя не люблю. И никогда не смогла бы полюбить. Как можно тебя любить? За что? Ты зло во плоти! Думаешь, что за красивые глазки, симпатичную мордашку и тренированную фигуру можно действительно полюбить? Нет. Ты умён, но твой ум лишь инструмент в борьбе с Добром. Ты обаятелен, но твоё обаяние есть лесть и пускание пыли в глаза. Ты изворотлив, хитёр и безжалостен.

Сандра прошла несколько шагов, а потом обернулась: он всё также стоял, опустив голову, но почувствовав взгляд, тоже посмотрел на неё.

— Больно? — спросила она, и было не ясно, что это: сочувствие и сожаление или ехидство и пусть маленькая, но месть за всё то зло, что он совершил.

— Да, — ответил он.

Повисла тишина.

— Я этому рада, — с трудом выдавила из себя эти слова Сандра.

— Не лучше? — шёпотом интересовался Матвей.

— Не знаю. Но есть отказывается, — пожала плечами Инна.

— Пусть всё вышло не так, как мы изначально планировали, но план всё равно удался. Всё как по маслу прошло, что ж она так убивается? — Матвей неистово тёр от волнения руки.

— Говорит, что вела себя как представительница злых сил. Это противоестественно для неё, — Инка состряпала нарочито удивлённое лицо.

— Ничего. Отойдёт. Передай, что мы ею гордимся. Она сильная! — вклинился Фират.

Инна в точности передала слова ребят, на что Сандра легонько кивнула, продолжая лежать на диване, уткнувшись в его спинку.

Инесса тихонько вышла из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

— Держись! — услышала голос Сандра.

— Маркус! — резко привстала она. — Я... я... не могу объяснить им. Они не поймут... — слёзы полились по щекам девушки.

— А ты сама себя понимаешь? — участливо спросил Маркус.

— Нет, — всхлипнув, ответила Сандра. — Больно, Маркус. Очень. Но его боль ещё сильнее, и я не хотела причинять её.

— Ещё не поздно что-то исправить, — ободряюще проговорил он.

— Поздно. Ребята готовы, как никогда. А он ослаблен. Мною...

— Будь честной хотя бы сама с собой.

Сандра на цыпочках вышла из комнаты.

— Я, пожалуй, пойду, — как можно спокойнее и отрешённое проговорила она Инке.

— Ты точно в порядке?

— Нет. Но буду, — попыталась улыбнуться Сэнди.

— Приходи в норму. Вот тебе нервишки расшатала-то как встреча с "этим". Зло, что с него взять. Но ты ему нос утёрла! Пусть знает, что Добро умеет давать сдачи.

— Кай! — позвала его Сандра, подойдя к берегу.

Он передёрнулся от её голоса.

— Пришла одна? — удивился Кайрон. — Как опрометчиво. Тебе меня не победить. Уходи, пока даю такую возможность.

Сандра наоборот пошла вперёд и вскоре уселась рядом с ним, смотря на закат, окрасивший часть неба над водной гладью в цвет спелой хурмы. Пальцы её дрожали, и она спрятала руки, чтобы скрыть своё волнение.

— Сэнди, не мучай меня. Второго такого разговора я не выдержу и в порыве злости не на закат смотреть уйду, а уничтожу всё вокруг на несколько сотен километров в радиусе.

Она молчала. Не это ли стало первой ласточкой в его зарождающемся чувстве? Любая что-то ответила бы, но она — нет.

— Добро не позволяет обижать, да? Не находишь себе места? Будь спокойна, я на тебя не злюсь, не обижаюсь. Ты была права.

— Мне тоже больно... — проговорила Сандра, внимательно выслушав его, но не поворачиваясь.

— Отчего?

— От любви.

— Моей?

— Своей.

Кай уставился на неё, не мигая, в глазах отразилась надежда, но потом он сник.

— Ты тоже кого-то безответно любишь? — задал вопрос парень.

— Да, — коротко ответила Сандра.

— Ему повезло.

Сандра, наконец, повернулась: по её щеке ползла слезинка.

— Ночью будет битва, если ты останешься здесь. Уходи, пока не поздно.

— Сэнди? Ты сдаёшь своих? Или это часть плана?

— Не суди по себе о других, Кай.

— Я не собираюсь бежать. Повоюем. Я достаточно силён.

— Даже против Маркуса готов устоять?

— Что?! Но...

— Он дал согласие, — тихо проговорила Сандра.

— Я остаюсь. Может быть, пришло время погибнуть в последний раз и уйти навсегда в забытье.

— Прихватив попутно с собой моих друзей? Нет, Кай, так не пойдёт.

— Ты ради них пришла? Ах да, что я спрашиваю. Конечно. Не ради меня же, — усмехнулся и поиздевался сам над собой Кай.

Сандра вздохнула и поднялась с места, на автопилоте стряхивая с себя травинки.

— От любви всегда так больно? Я не издеваюсь. Я не помню этого чувства, не помню, каким оно было раньше для меня, — поднял на неё взгляд Кайрон.

— Любовь прекрасна, если тебе отвечают взаимностью.

Битва.

Кай не стал дожидаться ночи и попытался проникнуть в междумирье, отчего врата сразу призвали своих защитников.

Когда ребята появились у озера, то увидели, что Кай там не один.

— Лейла! — ахнул Фират.

— Она под моим гипнозом, — сразу признался Кайрон. — Подневольна. Могу сказать ей, чтобы пошла топиться в озеро и пойдёт.

— Не смей! — прошипел Фират, сделав шаг вперёд.

— Согласись, друг мой, что любовь ослабляет людей. Ты — тому явный пример. Уговор прост: я не трогаю её, ты не трогаешь меня. Идёт? — елеинным голосом предложил Кай.

Вокруг Лейлы очертился огненный круг.

— Уничтожу! — процедил Фират.

— Да, уничтожишь её, если приблизишься ещё хоть на шаг, — Кай переиначил его слова.

— Фират, уходи. Он не врёт и не шутит, — очень серьёзно проговорила Инна.

Самый сильный маг мешкал. Как можно личное счастье поставить выше магической миссии? Оказывается, что можно. Это только в книгах и фильмах герои безбашенные и рискованные, а когда видишь, что твоя беременная жена в шаге от страшной гибели и ты можешь стать причиной этого, то приходится просто отступить.

— Исчезни. Не мозоль глаза, — махнул рукой Кай. — И даже не вздумай подкрасться. Я достаточно много времени провёл рядом с вами, чтобы изучить биополе каждого. Ваше приближение, даже с помощью телепортации, я за километр чувствую.

Инна не смогла определить блефует он или нет, так как Кай противодействовал её силе.

Под одобрителные слова друзей Фират исчез. В его взгляде прочиталась боль.

Завязался бой.

Всё смешалось в цветных потоках энергии. Инна, прижавшись спиной к дереву, переводила дух; Матвей явно был ранен, но старался не показывать виду и, не привлекая лишнего внимания, с трудом переставлял левую ногу; Амалия притаилась за кустом. И только Сандра шла вперёд.

Кай вздохнул, увидев, что именно Сэнди вышла навстречу ему.

— Сдавайтесь и умрёте быстро и не мучительно, — победоносно выкрикнул Кайрон.

— Ни за что! — ответила за всех Сандра.

Кай отправил энергетический поток, от которого Сэнди успела увернуться. Разозлившись, она так же ответила выпадом в его адрес, чего он, как выяснилось, не ожидал. Раньше Сандра такого не умела.

Кайрон прошипел и даже ругнулся, схватившись за пораненное плечо.

— Кай... — Сэнди невольно сделала шаг вперёд, не отдавая себе отчёта. Она понимала, что должна бороться, но ничего не могла с собой поделать и остро реагировала на его боль.

Кайрон усмехнулся и ответил более сильным потоком.

— А-а-а, — унёсся эхом вскрик Сандры, и она опустилась на одно колено.

— Тебе со мной не справиться, Сэнди. Никому не справиться, — Кай без эмоций вычеканивал слова, медленно приближаясь к ней.

— Есть существа и посильнее тебя, не лъсти себе, — послышался за его спиной голос Маркуса.

— Маркус! — оживилась Инка, выглянув из-за дерева. — Ребята! Маркус с нами!

Кай смерил его пренебрежительным взглядом.

— И что толку от того, что ты здесь? Ты же призрак. Бестелесный дух, — самодовольно проговорил Кайрон.

— Но при этом никто не запрещает мне советовать и подсказывать, — парировал Маркус. — Матвей, создай сеть. Амалия, телепортируйся к Фирату, он знает, что нужно делать. Инна, прошу, как можно больше импульсов.

Под руководством Маркуса ребята сразу взяли себя в руки и стали действовать сообща. Им очень не хватало предводителя, которым должен был стать Фират. То, что Кай так легко обезвредил самого сильного мага, не могло не сказаться на состоянии духа всей команды стражников.

Амалия, исчезнув, тут же вернулась уже не одна. Пока Кай замешкал, находясь под сильнейшими эмоциональными атаками Инны, пытаясь бороться то с жалостью к себе, то с ненавистью, то с глупым приступом веселья, Фират освободил из плена свою жену и телепортировался вместе с ней.

Кай, путаясь в сетях Матвея, борясь со сном, и периодически теряя способность двигать то рукой, то ногой, то головой, был оттеснён, но он не собирался сдаваться или сбегать. Хоть Кайрон и был очень силён, но под натиском стражников и, лишившись главного козыря в лице Лейлы, он начал сдавать позиции.

Неожиданно Кай создал защитный купол, окружив им себя и Сэнди.

— Один на один, Сэнди. Только ты и я. Когда-то я даже мечтал о таком, — издевался он.

— И что изменилось с того момента? — вдруг ответила Сандра.

— Стал умнее. Любовь — это боль. Не знаю, что там должно происходить при взаимности, но это явно не мой случай, — хищно улыбнулся Кай.

Сандра на секунду закрыла глаза, тяжело вздохнула, а потом отправила энергетический поток ему под ноги.

— Мимо! — сказал с издёвкой Кайрон и сделал полшага назад.

— Я знаю, что мимо, — спокойно ответила Сэнди. — Я не буду с тобой биться, Кай.

— Ну и глупо. А я буду! — сказал Кайрон и отправил сильный поток.

Сандра устояла, но из глаз брызнули слёзы.

— Нет! Сэнди, что ты делаешь? Бейся! — кричали ребята, пытаясь пробить защиту и прийти на помощь. В части создания защитных куполов Каю не было равных. Даже призрак не мог пробраться сквозь стену, хотя для подобных существ найти лазейку, было лишь делом времени.

Маркус слишком хорошо знал Сандру. Он понимал, что она не станет продолжать бой.

— Сэнди, детка, но хоть что-нибудь? Обессилела? Мне даже неинтересно так биться. Я шёл на великий бой, а попал на какую-то детскую игру, — приторно-сладким голосом выговаривал Кай, продолжая наносить удары.

— Инна, ты отличная подруга, знай это. Я очень тебя люблю, — будто начала прощаться Сандра. — Матвей, ты мне как брат. Я горжусь тобой. Амалия, спасибо за дружбу и за то, что сохранила мой секрет, — улыбнулась Сэнди, — Фират, — обратилась она к появившемуся магу, — мой старший товарищ, ты сделал для меня так много, что это трудно переоценить. Люблю вас, мои магические друзья.

— Сэнди, я знаю, что ты можешь сделать, знаю, что сил у тебя много и все вместе вы смогли бы победить, но также я вижу, что ты задумала, — не став ждать прощальной реплики от Сандры, Маркус сам обратился к ней. — Он — Зло, Сандра. В чистом виде.

— Ты прав. И я действительно задумала воззвать к его совести и светлым чувствам, но теперь прекрасно понимаю, что это бесполезно. Я не сдамся. Я осознанно иду на этот шаг. Ты знаешь, что будет, если он уничтожит меня...

— Знаю. И не смею тебя отговаривать, ибо это смелый поступок, — обречённо ответил Маркус.

— О! Как трогательно! Осталось смахнуть слезу и всем обняться, — ехидничал Кай. — Что там насчёт твоего уничтожения? Я недопонял.

— Сюрприз, Кай, — теперь уже съехидничала Сандра.

— Нет! Нет! — верещала Инка. — Остановись, дурёха! Он же тебя убьёт. Этот гад не умеет любить и никогда не поступает по совести!

— Я знаю, — печально улыбнулась Сэнди. Кай снова «наградил» её сильным энергетическим ударом.

— Уходите, — прошептал Маркус остальным.

— С ума сошёл? — ринулся вперёд Фират. — Мы её не бросим!

— Простите, но я не могу вами рисковать, — виновато проговорил Маркус. В этот момент Кай выпустил сильнейший поток, и Сэнди со вскриком упала на землю.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Повисла тишина.

— Нет-нет-нет! — закричала Инка и ринулась вперёд, а Матвей удержал её. По щекам Амалии крупными горошинами потекли слёзы.

— Домой, — прошептал Маркус и ребята по его воле перенеслись в квартиру Инны. Нс сам он не спешил покидать это злополучное место.

Кайрон подошёл к лежащей на земле Сандре: её волосы разметались по грязной траве, из уголка губ медленной струйкой засочилась кровь.

— Сэнди... — на выдохе прошептал Кай и опустился на колено перед ней.

— Ты победил... — еле слышно проговорила Сандра, с трудом выговаривая каждое слово.

— Ты не билась. Так нечестно.

Сэнди даже слегка улыбнулась, услышав о «нечестности» от Кайрона.

— Добивай, Кай, — затихая, прошептала Сэнди, — не мучай меня...

Маркус с мрачным видом наблюдал за этой картиной. В его глазах отразилась вселенская боль.

Кайрон сделал шаг назад, но потом всё же создал энергетический поток.

— Люблю... — прошептала Сандра и получила смертельный удар.

Яркая вспышка... взрывная волна... а потом всё стихло.

Сандра всё также лежала на траве, но теперь её глаза были закрыты. Энергия не тронула

тело, она просто забрала жизнь.

Защитный купол исчез, и Маркус сразу ринулся к бездыханному телу девушки.

— Девочка моя, — шептал он, не в силах унять эмоции. — Как я не хотел этого... — закусил он губу. Маркус не мог даже дотронуться до Сандры. Он — дух, образ, приведение.

Кай попятился назад.

— Она сказала: «люблю»... — в состоянии полного замешательства проговорил Кайрон.

— Да! — зло посмотрел на него Маркус, даже не пытаясь скрыть злость во взгляде. — Сэнди сказала это тебе, а не мне, или Инке, или Фирату... Если в любви нет взаимности, то это боль. В её любви не было взаимности, потому что, ты — Кайрон, не способен любить! Не способен чувствовать! Ты убивал её: безжалостно, подло, медленно и жестоко, а она тебя всё это время любила! — срываясь на крик, высказал Маркус.

— Это неправда, — сделал ещё несколько шагов назад победитель. — Она сама мне сказала...

— А ты сам хоть когда-то правду говорил? С чего ты взял, что она не солгала тебе ради тебя же самого. Ради ребят. Ради этого мира!

— Теперь это уже неважно, — ледяным тоном ответил Кай. — Победителей не судят. Я выиграл бой.

— Этот мир — твой, Кай. Но тебе не будут подвластны те, кто живут по совести и могут любить. Забирай под свою власть всех злыдней, проходимцев и глупцов. Вот они — твои подданные, — практически прошипел на последнем слове Маркус.

Кайрон бросил прощальный взгляд на погибшую от его рук Сэнди и молча исчез.

Призрак тяжело вздохнул, не переставая смотреть на тело той, кого любил больше всех на свете.

— Маркус! — услышал дух за спиной до боли знакомый голос.

— О, Сэнди! — обнял он девушку, которая теперь, как и он, стала духом.

— Я знала, что окажусь здесь, но всё равно было боязно, — улыбнулась она. — Спасибо за отсутствие боли. Ты справился на все сто.

— Но ты всё равно пугала меня своими вскриками. В один момент я даже засомневался, — печально улыбнулся Маркус.

— Это всё от страха и от потоков энергии, которые неприятно проходили сквозь меня, но было не больно, честно, — подмигнула Сандра. — Бедные ребята, как они там...

— Пошли, посмотрим, — улыбнулся Маркус.

Сэнди с ужасом взглянула на своё тело и присела рядом.

— Это мелочи, Сэнди, — успокаивающе положил руку на плечо Маркус. — Вон губа разбита, шишки, синяки да ссадины. Даже ни одного перелома.

Сандра улыбнулась, а потом вздохнула.

— Хм... в этом виде даже вздохнуть можно как по-настоящему, хотя дышать не требуется, — сделала она умозаключение.

— Не вникай в тонкости, ты всё равно в этом виде ненадолго.

— Да, — кивнула Сэнди. — Маркус, ведь он меня убил! Сколько в нём зла. Думаю, что ничего уже не поможет, — с болью в голосе проговорила Сандра.

— Давай подождём, — ободряюще сказал Маркус, хотя и сам не верил, что время может что-то изменить. — Ты всё ещё что-то чувствуешь к нему?

Сэнди задумалась, а потом ответила:

— Теперь люблю в равной степени насколько и ненавижу. Я не знаю, Маркус.

— Прости. Не думай об этом, — обнял её парень. — Идём! О теле не беспокойся, я всё устрою.

— Он её убьёт! — кричала Инка, мечась по квартире. — Объясните мне: Маркус с ним заодно, что ли? Как так? Почему он нас отправил сюда и не пускает переместиться обратно? Что происходит? — голос девушки дрогнул, и она всхлипнула.

— Маркус не мог нас предать, — серьёзно проговорил Матвей. Он подошёл к Инне и крепко прижал её к себе. Уткнувшись в его плечо, Инка впервые увидела в этом парне не только чудаковатого технаря, но и защитника и опору.

Амалия даже не собиралась успокаиваться, она вжалась в угол дивана, продолжая плакать. Сама битва для неё была запредельной нагрузкой: как магической, так и эмоциональной. А теперь ещё и эта неопределённость с Сэнди, да и вообще, судя по всему они — стражники впятером проиграли одному-единственному злыдню.

Фират на время исчез, а потом вернулся с Лейлой. Он боялся оставлять её одну.

Кошка Элка подходила к каждому и непонимающе заглядывала в глаза. Казалось, что она хотела успокоить хозяйку и её друзей, но не знала, как это сделать.

— Почему Сэнди? Почему только она осталась там один на один со Злом? — Инесса отстранилась от Матвея и присела рядом с Амалией.

— Я сдалась, — выдохнула Амалия, и слёзы вновь потекли ручейками по её щекам.

— Я тоже, — виновато и понуро проговорил Матвей.

— Я сдался первым, — напомнил Фират.

— И я сдалась, — опустила взгляд Инка. — Получается, что Сандра осталась единственным стражником на пути к междумирию.

У всех присутствующих в памяти всплыла битва.

Фират получил мысленный вопрос от Кая, когда принимал решение о спасении жены. Кайрон вполне вежливо уточнил, сдаётся ли сильнейший маг. Если да, то тот обещает, что и пальцем не тронет Лейлу, если Фират не будет нападать. Фират отлично знал правила, которые действовали для всех: получив такой вопрос, стражник не должен лгать, равно как и тот, кто его задаёт. Маг сдался.

Амалия долгое время успешно телепортировалась, уходя от энергетических ударов Кая. Также она бросала в него всё, что попадётся под руку: ветки, камни, поднимала клубы песка. Но на то оно и Зло: Кайрон умел всё то же самое и успешно отбивал атаки. Амалия не успела увернуться, когда Кай запустил в неё стволом старого дерева. Бревно молниеносно приблизилось к лицу девушки, а потом замерло, и тут последовал тот же вопрос. Амалия сдалась, выбрав жизнь.

Матвей умудрился не проиграть Каю ни в одной схватке, но его подвели очки. Да, Кайрон знал уязвимые места стражников и с удовольствием использовал эту информацию в бою. Без очков картинка «поплыла», парень стал ошибаться. Кай вовремя подсуетился и подставил под удар Инку, но как в случае с Амалией, дал право выбора Матвею: либо он сдаётся, либо удар достигнет цели. Матвей сдался. Этот парень был готов пожертвовать собой, но только не друзьями. Впрочем, Каю увести удар не удалось, и он в полной мере получил его вместо Инны, но для него подобное оказалось не смертельным.

Инесса, как и Матвей, всегда радела за окружающих, хоть иногда и казалось, что сама была готова их придушить. Инна была очень доброй в душе. Кай это понял сразу же и решил использовать. К самой Инке незаметно подкрасться было невозможно, она чувствовала и ложь, и страх, и подвох. К тому же успешно одаривала врага импульсами из адского коктейля чувств, которые научилась правильно соединять. Кайрон долго приходил в себя после получения очередного точного удара Инны.

Кай сообщил Инке, что Фират, Матвей и Амалия вне игры. Инна почувствовала, что он не врёт. Но Матвей и Амалия продолжали биться, несмотря ни на что. То, что стражники сдались, означало лишь одно — они дали согласие на проникновение Зла в междумирие, но никто не запрещал им пытаться не пустить туда Кая, ведь пока оставался хоть один не сдавшийся стражник, то путь для него был закрыт. Друзья понимали, что как только последний стражник сдастся, то Кай сразу же прекратит бой и отправится к воротам, вот тогда они уже ничего не смогут сделать.

Кайрон мысленно сказал Инне, что уничтожит Матвея и Амалию, поскольку они ему уже не нужны. Эти двое представляли для него опасность, но пользы от них не было. Если бы они, признав поражение, прекратили бой, то он не стал бы их преследовать и тратить на них силу. Сейчас же, они продолжали оставаться опасными врагами. С каждым сдавшимся стражником к Каю приходило всё больше сил. Кай взял в огненное кольцо подслеповатого Матвея и изрядно уставшую Амалию и предложил Инне выбор. Девушка мысленно обозвала его всеми возможными ругательствами и, злясь на безвыходность, признала поражение.

Никто оказался не готов рисковать жизнями друзей, близких и своей жизнью ради

миссии. Да, стражники владели магией и большими возможностями, но жили в обычной среде, никогда не видели междумирья и толком не знали, за что борются. Их слишком рано бросили в бой, и если бы не Маркус, то они вообще не знали бы, что им нужно делать и как себя вести.

Так сдались все, кроме Сандры. Кай не смог подобраться к ней, поставив в сложные условия, когда можно предложить выбор. Она была ведьмой, с которой все силы природы заодно. Её заклинания творили настоящие чудеса, а магия была с ней единым целым. Казалось, что сила Сэнди росла наравне с силой Зла. Тогда Кайрону ничего не оставалось делать, как уничтожить врага. Именно это он и реализовал, убрав с пути последнего стражника из пяти.

Маркус появился в центре комнаты и окинул печальным взглядом «магический кружок».

— Не молчи! — сорвался голос Инки.

— Он победил, — сумрачно проговорил дух.

— А Сэнди? — с надеждой спросил Фират. — Она сдалась или...

— Или. Кай убил её, — с трудом сказал эти слова Маркус.

— Не-е-ет! — снова зарыдала Амалия.

— Мы во всём виноваты! Бросили её там. Сдались! — кричала Инесса. — Зачем ты отправил нас сюда?! — топнула она ногой, впившись взглядом в Маркуса.

— Дабы уберечь. Вы уже сдались, и ему ничего не мешало уничтожить вас всех. Я видел, что Сэнди не будет продолжать бой, — проговорил дух, не смотря ни на кого.

— Спасибо! — тихо сказал Фират. — Но мы трусили, мы — подлецы и предатели. Ради наших коротких жизней согласились вновь впустить Зло в информационное поле Земли, и теперь неизвестно, возможно ли будет его оттуда выгнать.

Лейла взяла мужа за руку, утирая слёзы. Этот день оказался для неё самым страшным, такого даже в кошмарах присниться не могло.

Матвей сел на диван и интенсивно потёр лицо руками, словно пытался стереть из памяти события дня.

— Вы спасали свои жизни и жизни близких. Я не вправе вас осуждать, — сказал Маркус. — Мне пора. Кай пока ещё не прошёл через врата. Надо выяснить, почему.

Друзья хотели ещё о многом его спросить, но дух исчез.

— Они так страдают, Маркус! — горестно проговорила Сандра. Всё это время она тоже была в комнате, но не проявляла себя.

— Да, — вздохнул он. — Давай подождём. Потом всё с ними обсудим. Сейчас у нас есть дело поважнее, верно?

Сэнди кивнула.

— Ты хочешь взять меня с собой? — уточнила девушка.

— Я не настаиваю.

— Нет, я иду с тобой. Мне интересно знать, почему он всё ещё здесь, — уверенно сказала Сандра.

Кай сидел в одной из комнат своего дома. Это была уже седьмая выпитая чашка крепкого кофе с корицей. Ничего не радовало, и ничего не помогало.

Парень завалился на диван и уставился в потолок. В этот момент появилась Сандра, но вновь не обозначила себя. Духи показывались живым, когда сами этого хотели.

А вот Маркус бесцеремонно материализовался рядом с великим Злом.

— Что тебе нужно? — безучастно проговорил Кайрон и вновь уставился в потолок.

— А тебе? Ты получил доступ в междумирье ради развлечения?

— Не твоё дело! — прошипел Кай.

— Ты успел напиться? — ехидно уточнил Маркус.

— Пьют только слабаки. Разве я похож на слабака?

Маркус ничего не ответил, найдя слова Кая правильными и вполне разумными, поэтому не захотел открыто соглашаться с ними.

— Меня опьяняет не алкогольный яд, а боль. Да, призрак, то самое знакомое тебе чувство, — выдал Кайрон.

Маркус с наигранным удивлением посмотрел на собеседника.

— Но я приду в норму, не сомневайся. И сделаю то, что задумал. Мне спешить некуда. Больше никто не сможет причинить мне вред или боль. Я всемогущ, всемогущ и готов творить великие дела, неважно, добрые или злые.

Маркус перевёл взгляд на семь (где только он взял столько?) пустых чашек из-под кофе на столе, а потом снова посмотрел на великое Зло, которое ударилось в хандру и меланхолию.

— А ты слишком спокойный, призрак. Я убил твою любимую девушку, а ты пришёл со мной разговоры вести, — уколол Кайрон. — Она же тебя любила, но безответно.

— Дурак ты, Кай. Освоил всё, кроме дара Инны — а он тебе точно бы пригодился. Я любил и люблю Сандру и она меня тоже. Моя сестра мне дороже всех на свете.

— Сестра?! — Кайрон вскочил с дивана.

Придуманная Каем картина жизни рухнула, разлетевшись на кусочки. Сандра и, правда, любила его. Не Маркусу были адресованы её последние слова. Кайрону было проще признать, что дух просто поиграл на его чувствах, рассказывая о безответной любви Сэнди. Но теперь всё выглядело иначе и оттого парню стало гораздо хуже.

— Уйди прочь, призрак, — в сердцах крикнул Кай и бросил в Маркуса подушкой, которая беспрепятственно пролетела сквозь духа и угодила точно в гору чашек. Звон бьющейся посуды заставил Кайрона поморщиться.

— Если ты захочешь ей что-то сказать, то она тебя услышит, — непонятно проговорил Маркус и исчез.

— Стой! — противоречил сам себе Кай. — Вернись! Как она меня услышит... — Кайрон обессилено рухнул на диван.

Сэнди не исчезла вместе с Маркусом, а решила ненадолго остаться.

Кай вздохнул, а потом проговорил в никуда:

— Сандра, если ты меня слышишь, то я хочу, чтобы ты знала... — Кайрон резко замолчал, а потом продолжил: — Мне жаль.

Девушка-призрак решила, что не зря задержалась здесь. Она присела на краешек дивана. Духи, конечно же, не были осязаемы и не чувствовали окружающие предметы, но Сандра сделала это по инерции, на самом деле она просто парила, не касаясь диванной обивки.

— И ещё. Я вспомнил, откуда знаю Маркуса. Всё это время его лицо казалось мне знакомым, — вновь озвучил мысли Кайрон, надеясь, что его слышат.

Сэнди насторожилась. Ей очень хотелось проявить себя и начать задавать вопросы, но тогда диалог мог не получиться. Она решила, что лучше дослушать его монолог до конца, от этого могло быть больше пользы.

— Лет десять назад. Перекрёсток у супермаркета «Радужный». Ха, название-то какое. — Кай горестно усмехнулся. — Тёмно-синяя BMW.

У Сандры перехватило дыхание, которого в принципе и быть не должно. Она прекрасно помнила этот день, помнила, что дома были гости, помнила, как её пятнадцатилетнюю девчонку отправили в магазин за соком, которого на всех не хватило, помнила, что её старший брат решил составить ей компанию, помнила, как по пути он остановился со знакомым и перекинулся с ним парой фраз, а Сандра пошла вперёд и перешла дорогу, оказавшись у супермаркета, и остановилась у дверей, ожидая брата. Также девушка помнила, как под зелёный сигнал светофора Маркус и ещё несколько человек начали переходить улицу и в этот момент промчался какой-то лихач на тёмно-синей иномарке, даже не пытаясь остановиться. Боль, слёзы, кровь... и темнота. Припав к ещё живому брату и шепча что-то, Сандра потеряла сознание.

Сэнди закрыла глаза, пытаясь справиться с эмоциями, которые возникли от воспоминаний. В ней закипела ненависть и начала пульсировать боль.

— Сначала я убил твоего брата, потом тебя. Не повезло вашей семье со мной, — признал этот факт Кай.

Сэнди не могла справиться с силой, которая забушевала в ней. От этого лампочка в комнате начала гореть то ярче, то тусклее, искря и издавая противные шипящие звуки.

Кайрон понял, что Маркус не обманул его, и Сэнди тут и слышит его. Кай осознал, что говорил всё это время совсем не то, что хотел бы ей сказать, но было уже поздно.

— В тот день мне тоже не повезло, но это была предпоследняя жизнь. Ничего не боишься и не думаешь о последствиях, когда в запасе есть ещё одна. Вот только теперь жизнь последняя и самый лучший способ сделать её бесконечной — это попасть в междумирье, — подавив эмоции, сказал Кай, всё также смотря в потолок.

— Ненавижу! — прошептала Сэнди и исчезла.

— Сэнди, что случилось? — спросил её Маркус, увидев, в каком состоянии та появилась рядом с ним.

— Это был он! — практически прокричала всегда спокойная Сандра.

Девушка рассказала то, что узнала от Кая.

— Почему ты не стал выяснять, кто был в той злополучной машине? Почему это тебя не заинтересовало? — Сандра требовала ответов.

— Какой смысл? Это было не так уж и важно, — вздохнул Маркус. — Я прекрасно знал, что тот парень влетел в столб в тот же вечер.

— И даже не удосужился узнать, погиб ли он на самом деле? — негодуя спросила Сэнди.

— Сэнди, — мягко проговорил Маркус и посмотрел ей в глаза.

— Прости. Понимаю. На тот момент всё было иначе. Он не был нашим врагом, я не была стражником, — на выдохе сказала Сандра.

— Я должен тебе кое в чём признаться... — старший брат отвёл взгляд.

— И ты тоже? Не много ли признаний? — умоляюще взглянула на него Сэнди.

— Да. Это важно. Теперь ты должна знать, — уверенно ответил Маркус. — Стражником был я. Умирая, я передал тебе эту миссию. Это было жестоко и неправильно — вешать такой тяжкий груз на девушку-подростка, на родную сестрёнку, но... лишить мир возможности защищаться от злых сил я не посмел.

Сандра закрыла лицо руками, и воспоминания вновь нахлынули на неё. Да, девушка с детства знала, что она и брат — особенные. В них жила странная сила и это было не связано с миссией стражников. Сила могла создавать их астральные копии, теперь Сэнди это понимала, но в детстве — конечно же, нет.

Сэнди умела находиться как бы в нескольких измерениях одновременно. Именно так она воздействовала на других: могла что-то передвинуть или кого-то, как Кая, прижать к стене. Способности Сандры в астральном теле были куда больше физических. Эта же сила жила и в её брате.

— Наша сила... Поэтому ты дух? — долго размышляя, спросила Сэнди.

— Да. И ты тоже. Мы можем зависнуть между мирами по своей воле, мы умеем это делать. Я не ушёл только потому, что тебе нужна была моя помощь, да и чувствовал себя виноватым, — тихо проговорил Маркус и продолжил: — Только благодаря нашей странной силе я смог передать тебе миссию. И теперь, вновь благодаря этой же силе хочу вернуть тебя обратно. Не зря я говорил, что это возможно, что ты можешь победить смерть. Ты выполнила миссию и должна жить! Я сделаю всё, чтобы ты возвратилась к родителям и друзьям.

Сандра прижалась к сильному плечу брата. Она очень любила его и была так счастлива, когда он несколько лет назад появился в её жизни в качестве призрака. Сэнди не смогла обнять его тогда, зато теперь это стало реальным, пусть и ощущения были несколько иными.

— Поэтому ты просил не раскрывать наш секрет ребятам? — прошептала Сандра.

— Да. Слишком много вопросов возникло бы. Просто дух-помощник — это одно, а вот

твой брат — совсем другое.

Именно этот секрет и сохранила Амалия. Однажды, придя в гости к Сандре, девушка увидела альбом с фотографиями. Сэнди прятала подобные вещи, но вышло так, что, разбираясь в шкафу, случайно забыла альбом на полке. Амалия оказалась верной подругой, и больше никто не узнал о родственных связях Сандры и Маркуса.

— Я не хотел, чтобы к тебе относились иначе. Ты, наконец, обрела друзей, которые, как и ты, обладают магией. Знаю, как намучилась ты со своей силой, как пыталась её спрятать.

— Я понимаю. Они подумали бы, что я не истинный стражник. И кстати, если бы это открылось в момент, когда ты сообщил нам, что в наших рядах притаилось Зло, то все точно подумали бы на меня. Ведь я — это не выбор высших сил, а твой выбор.

— Рад, что ты меня поняла, — выдохнул Маркус. — Я очень благодарен Фирату. Он практически занял моё место, помогая тебе.

— Да, он стал мне вторым старшим братом. Он оказался рядом в тот сложный период, когда тебя не стало, и я не знала, что делать со своей силой и откуда-то появившейся магией, — размеренно говорила Сэнди, вспоминая те давние события.

— Тебе нужно вернуться, Сэнди. Там тебя ждут близкие и друзья, которые тебя любят, — участливо сказал брат.

Кай продолжал хандрить, но пора было взять себя в руки и начать действовать.

Великое Зло, которое себя таковым и не считало, а считало пареньком, которому предложили выгодные условия, появилось у врат в междумирье.

Он замешкал какое-то время, не переставая думать о Сэнди и о том, что всё так глупо вышло и с разговором, и с её смертью, и со смертью её брата.

Кайрон сделал шаг вперёд, но врата не пропустили его.

— Что за чёрт? Я выиграл! Все сдались! — крикнул он.

— Не все. Ты забыл о шестом стражнике, — услышал он чарующий голос за спиной.

Кай обернулся и увидел Элку!

— Инкина кошка? Это что, шутка? Ты — стражник? — с издёвкой спросил он.

— Ох, Кай, тебе ли не знать, как внешность бывает обманчива, — весьма доброжелательно сказала Элка и мягкой кошачьей поступью приблизилась к нему.

В руках Кайрона заиграли огоньки, и он прищурил один глаз, прицеливаясь.

— Как глупо, Кай. Ты рано меня похоронил. Помнишь, что Матвей говорил обо мне? — изящно прошла мимо него Элка и села, обвив себя хвостом.

— Чистая энергия, кусочек разума Вселенной, — буркнул Кайрон, но огоньки в руках не убрал.

— Бу! — сказала Элка и огоньки враз потухли. — Не люблю, когда кто-то играет с огнём.

Всё это время они общались мысленно, и кошка лишь смотрела на собеседника ярко-голубыми глазами, не издавая ни звука.

— Не пропустишь, значит, — обречённо не мысленно, а вслух проговорил Кай.

— Пока тебе там нечего делать. Сначала нужно закончить дела здесь, а потом и поговорим, — выдала кошка и растворилась.

Кайрон сидел на веранде, делая небольшие глотки любимого терпкого кофе.

Опьяняющий запах жареных зёрен и восточной пряной корицы всегда успокаивал его.

— Я победил пять сильных магов-стражников, даже убив одного... одну из них. И что в итоге? Кошка! Хвостатое существо, которое Инка гоняла со стола, несерьёзно обещая надавать тумаков, которое с упоением лопало рыбу и мурлыкало у меня на коленях! — сокрушался Кай, продолжая общаться сам с собой. Со стороны он начинал выглядеть как психоделик.

Кай откинулся на спинку плетёного кресла и закрыл глаза.

— Так мне и надо. Я это заслужил. Сунул нос в дела, до которых ещё не дорос. Какое из меня великое Зло? Так. Мелкий пакостник. Убийца. Подлый обманщик и предатель.

— Инн, только не падай! — предупредил Маркус, когда он и Сэнди появились перед «магическим кружком». Дух предварительно рассказал о том, что произошло с Сандрой и что путь назад есть.

— Что ещё-то? — Инесса вскинула руки к небу.

— Шестой стражник жив и здоров. И он не впустил Кая в междумирье, — ошарашил Маркус.

— В одиночку управился, а мы впятером не смогли? — удивилась Амалия. — Значит, мы не проиграли! Путь для нашего «заклятого друга» по-прежнему закрыт! — девушка довольно улыбнулась.

— Теория Матвея была верна — шестой стражник — чистая энергия, — ответил Маркус.

— У нас есть возможность познакомиться с ним? — спросил Фират.

— С ней, — слышали все присутствующие голос в своих головах. — Но вы давно со мной знакомы, — мысленно проговорила Инкина кошка.

— Ёшкин кот! — ругнулась Инна, уставившись на своего питомца.

— Ёшкина кошка, — на автопилоте поправил её Матвей.

Амалия засиделась у Инны в гостях. Столько всего навалилось в последнее время, что им захотелось просто по-девчачьи поговорить по душам.

Инка отрезала дольки от большого зелёного яблока, из-под ножа брызгал сок, яблоко скрипело и хрустело.

— Будешь? — Инесса протянула кусок Амалии, а та мотнула головой. — Сэнди такие любит... кисленькие, — Инка тяжело вздохнула.

Девушки переглянулись, а потом Инна громко произнесла: «Сэнди! Пожалуйста, появись! Ты нам нужна!»

— Я здесь! — слышали они тихий голос подруги и подпрыгнули от неожиданности.

— Напугала! — хохотнула Инка. — Маркус так быстро никогда не появляется.

— У Маркуса много дел, это я слоняюсь по пограничному миру без дела, — улыбнулась Сандра.

Девчонки смотрели на свою подругу-призрака и взгляды их теплели и светлели.

— Зачем ты ушла, Сэнди? Зачем позволила себя убить? — с надрывом проговорила Амалия.

Сандра грустно улыбнулась и какое-то время помолчала.

— Маркус предупредил меня, что путь обратно есть. Я знала, что не умру так, как остальные, знала, что окажусь рядом с братом. Он пообещал, что вернёт меня к жизни, несмотря на то, что для этого придётся приложить немалые усилия.

— Зачем такие сложности?! — Инка всплеснула руками и вскочила с места, но потом вновь уселась. — Не проще было сдать?

— Не проще, — печально ответила Сэнди. — Поймите, что каждый сдавшийся — этс

дополнительная сила для Кайрона. Вы сдавались, он становился сильнее. Да, я умерла, и он попал бы в междумирье, если бы не Элка, но я не подарила ему возможность стать сильнее. К тому же, он мог убить вас! Вы ему были больше не нужны, если бы я сдалась, то Кай в качестве мести мог расправиться со всеми вами, а только потом попытаться попасть в междумирье.

Амалия кивала, находя рассуждения Сэнди логичными и разумными.

— Мог убить, мог не убить, — бубнила Инесса, — Кай — непредсказуемый. Разве из-за этого «мог бы» стоило умирать?

— Моя смерть расшатала его настрой, он сразу исчез, не желая ни с кем сводить счёты, — вкрадчиво и задумчиво объясняла Сандра. — Ещё был шанс, что он не осмелится лишить меня жизнь... ведь нас связывают... связывали чувства, — Сэнди вздохнула.

Девчонки с сочувствием посмотрели на подругу, а Инка даже попыталась дотронуться до неё, отчего чуть не свалилась со стула. Эта ситуация немного разрядила обстановку, заставив девушек улыбнуться.

— Увидев, что я настроена решительно, Маркус предположил, что сама моя смерть также может как-то отразиться на Кае. Вдруг в нём проснётся совесть? Вина! Что-то доброе.

— Он — злыдень. Ничего святого! — в сердцах сказала Амалия.

— Да, — кивнула Сандра и взгляд её стал печальным. — Но мою силу он не получил и всё же немного, но помучался. И мы ещё посмотрим кто кого. Я настроена вернуться.

Девчонки довольно переглянулись.

— Яблоко хочешь, приведение с моторчиком? — шутливо спросила Инка и помахала сочной яблочной долькой. Сердце её рвалось на части, но Инна никогда не показывала виду, что внутри она трогательная и ранимая.

Кайрон решил во что бы то ни стало передать информацию Сандре. Он пытался дозваться до Маркуса, но тщетно.

Парень отправился к озеру, где располагались врата. Но не они были его целью, а само озеро.

Кай сел на берегу, рассматривая причудливые узоры водной ряби. Ветерок подгонял небольшие волны, которые, шурша, облизывали желтоватый прибрежный песок.

Неожиданно кто-то коснулся его тёплыми руками, обхватив за шею. Кай растерялся, потому что за его спиной никого не было. Хватка усиливалась, и объятья становились удушающими. Он задыхался не в силах совладать с этим «кем-то». Кайрон был силён, магия искрила в нём, но этот душитель не реагировал ни на что, продолжая своё смертоносное дело.

— Сэнди... — прошептал он, почти потеряв сознание.

Кай почувствовал, что его отпустили. Теперь он лежал на боку, пытаясь откашляться.

Сандра открыла глаза, как рыба, ловя воздух ртом. Она осмотрелась и поняла, что находится в своём теле. Девушка сжала и разжала кулак, потёрла ладонями лицо, интенсивно поморгала.

— С возвращением! — мысленно сказала ей Элка, которая сидела в углу комнаты и, не мигая, смотрела на неё.

— Маркус? Он ушёл? — с болью спросила Сандра.

— Да. Он передал тебе свою силу. Её хватило, чтобы вернуться в тело. Ты знаешь, как

он был счастлив тебе помочь.

— Знаю. Но я буду скучать, — грустно проговорила Сэнди.

— Не скучай. Ещё увидите, — мягко сказала кошка.

— Но я не убила Кая! Почему я вернулась? — встрепелась Сандра.

— Каково было условие? — напредила об условии Элка.

— Обратный эффект. Я умирала, любя. Значит, вернуться должна была, ненавида.

Убийца и жертва должны поменяться местами.

— Когда любовь и ненависть меняются местами, да? — уточнила кошка, а Сэнди кивнула. — Ты не совсем верно поняла условие. Убийца и жертва менялись местами. Условие выполнено.

— Я ненавидела его, а он... — замолчала Сандра.

— Делай выводы, Сэнди, — Элка махнула хвостом, как змеёй, и исчезла.

Сандра машинально подошла к окну и уставилась на разноцветную клумбу, тянущуюся вдоль пешеходной дорожки. Девушка была у себя дома. Маркус обещал, что вернёт её к жизни; обещал, что позаботится о теле. Старший брат никогда не обманывал свою сестрёнку, вот и на этот раз — прощальный, не подвёл.

Готовясь к битве, стражники научились очень многому. Теперь друзьям не стоило так сильно беспокоиться о том, что кто-то может догадаться об их магии — они умело заматали следы. Вот и исчезновение, и неожиданное возвращение Сэнди никто из близких не заметил, всем казалось, что девушка была всё это время рядом и жила своей обычной будничной жизнью.

Прошёл месяц.

— Битву мы профукали, но магия у нас осталась! И что мы теперь делать будем? — жестикулируя, спрашивала Инка.

«Магический кружок» собрался за одним столом, как всегда на квартире у гостеприимной Инны.

— Вон, хвостатую надо спросить, — Матвей кивнул в сторону умывающейся кошки. — И ведь делает вид, что нас не понимает! — сокрушался он.

Элка общалась с ребятами только тогда, когда сама того хотела. В остальное время она играла роль типичного домашнего любимца.

За этот месяц Матвей изменился как внешне, так и внутренне. События, произошедшие во время битвы и после неё, наложили на парня свой отпечаток. Вместо вечно сползающих на нос очков теперь у него были линзы, с которыми он свыкся и даже нашёл плюсы. К тому же, технический гений неожиданно увлёкся спортом и решил, что физические силы иногда тоже могут пригодиться.

Любящая поиздеваться над Матвеем Инесса отметила для себя, что изменения друга пошли ему на пользу, и у неё даже желание подтрунивать самопроизвольно пропало. Без очков, с новой стрижкой и с упорной работой над собой в попытке перестать по привычке сутулиться — Матвей, как выяснилось, оказался весьма симпатичным молодым человеком.

Фират ни на шаг не отпускал от себя Лейлу, животик которой округлился и подрос. Семейная пара была счастлива, несмотря на то, что побороть Зло не удалось.

Амалия пыталась быть ближе к Сандре. Она прекрасно понимала, как тяжело дался подруге уход брата. Сэнди второй раз потеряла его и теперь уже безвозвратно.

Но не только Маркус занимал мысли Сэнди, никто из друзей не догадывался, о том, что ситуация с Каем на неё повлияла не меньше.

Кайрон не знал, что делать дальше. Загадочная Элка, отвечая на вопросы, не давала ответов, а лишь умножала непонимание. Кай осознавал, что попытки победить кошку тщетны, но он не хотел сдаваться и верил, что шанс проникнуть в междумирье есть.

Кай никуда не уехал, он не прятался и не маскировался, а продолжал жить обычной жизнью. Эта серая будничная жизнь была скучна, но без неё стало бы совсем тошно. Привычное внимание девушек больше не радовало, увеселительные заведения не прельщали, даже за руль не хотелось садиться.

Он часто приходил на озеро, смотря на врата с тоской или злостью, а порой и без эмоций.

Волею случая на одной из таких прогулок Кай столкнулся с Сандрой, которая тоже часто бывала у озера. Девушка знала, что Кайрон приходит сюда, она чувствовала, вода передавала ей информацию, сама природа шептала об этом. Но в тот день Сэнди не использовала магию, которая прятала её от врага и предупреждала о возможной встрече с ним, ей казалось, что в вечернем сумраке, вздрагивающем всполохами далёких зарниц, она никого там не встретит.

Их взгляды пересеклись, и они уставились друг на друга, не зная, какие действия предпринять. Кай не верил своим глазам!

Внутри Сандры нарастала злоба. По озеру побежали гребни сине-чёрных волн. Ветер начал трепать её волосы. Девушка что-то прошептала, создавая себе защиту на всякий случай.

Она смотрела на него и в её душе бушевали противоречия: словно сошлись лёд и пламень, разум и чувства, ненависть и любовь...

«Немного изменился за этот месяц, — анализировала Сэнди, пытаюсь отвлечься, — усталый вид, потухший взгляд, но всё также чертовски красив! Осанка и стать не дают усомниться, что его внутренний стержень не сломлен. Он не сдался и никогда не сдастся. Надо отдать ему должное — боец. Если бы эту силу духа направить в нужное русло...».

Их пауза слишком затянулась.

Кай пытался сообразить, исподлобья разглядывая Сандру.

«Дух или нет? Другие потоки энергии! Она жива! Но как это возможно?»

— Думал, что расправился со мной? — Сандра решила прервать молчание. — Жива и здорова! Зло не всесильно!

— Жива... — повторил Кай.

Кайрон молниеносно переместился, сбив с толку этим Сандру. Она отвлеклась, пытаюсь понять, где он и что задумал. Кай не упустил момент и телепортировался рядом с ней.

Сэнди отшатнулась, сделав шаг назад, но тут Кай неожиданно и порывисто прижал её к себе. Это было не нападение, это были объятья.

— Потом попытаешься меня убить. Другого шанса я могу и не получить, чтобы сделать это, — прошептал он ей, обдавая горячим дыханием и крепко прижимая девушку к себе.

Сэнди думала о том, что никто так не умел заставить её врасплох, как этот парень. Она вспомнила их несуразный поцелуй, когда пыталась вывести его из равновесия перед битвой, вспомнила их общение, когда они оказались изолированными от друзей из-за выявления предателя. В тот период Кай и Сандра много времени проводили вместе. Фират тоже бывал с ними, но редко.

Прижимая к себе воскресшую Сандру, Кайрон думал о том же. Он вспоминал их дружеское общение. Пытаясь играть роль хорошего парня и надёжного друга, он и сам ненадолго поверил, что может быть таким. Порой ему казалось, что девушка-загадка, мудрая и спокойная, видела его насквозь и подыгрывала ему, считая, что он в действительности не так уж и плох, каким пытается выглядеть. Но это было не так. Сэнди не догадывалась, что рядом с ней злой лицемер... не догадывалась, потому что день за днём влюблялась в него.

Созданная ранее защитная магия Сэнди не сработала, так как от Кайрона не исходило опасности.

Сандра не оттолкнула Кая, не ударила магией, а просто молча приняла его проявление нежности, конечно же, не ответив взаимностью.

Эта девушка сводила его с ума. Как можно было так отреагировать на врага, который убил её саму и брата, который чуть не уничтожил всех её друзей и метил на место мирового Зла? В этом была вся Сэнди — спокойствие и непредсказуемость.

Кай отстранился и решил сбежать. Но не тут-то было. Вокруг них уже появился купол. Сэнди не собиралась его отпускать. А теперь, получив дополнительно и силу Маркуса, девушка сделалась сильнее, и Кайрону не так-то просто стало противостоять ей.

— Сэнди... — проговорил он, взглянув в её глаза. Интонация была такая же, как тогда,

когда она почти задушила его.

Сердце девушки дрогнуло. То, что она была спокойной и рассудительной, не означало бесчувственность.

— А последнее желание? — осмелел Кай, расправив плечи. Он знал, что с ним трудно справиться. Однажды уже победив эту представительницу стражников, Кайрон видел все её слабые стороны. Но это было тогда...

— А разве ты давал возможность Маркусу сказать последнее желание? Не припомню такого, — холодно проговорила Сандра, впиваясь в него взглядом.

— Поцелуй, а потом убей, — насмешливо сказал он. — Желание простое.

Кайрон специально не стал развивать тему о Маркусе, боясь разгневать и без того сердитую Сандру.

Кай не понял, что произошло и как такое возможно, но Сэнди сделала два шага вперёд, оказавшись вплотную к нему, и коснулась своими тёплыми губами его губ.

— Я играю по-честному, — слегка охрипшим голосом проговорила она и зло сверкнула глазами.

Совсем близко также зло сверкнула молния, и прокатился раскат грома, и два врага невольно взглянули на тёмную, словно обмотанную в плотную ткань, тучу.

Осень в этом году была непозволительно поздней, в это время всегда уже кружили листопады и моросили противные дожди, но сейчас стояла вполне летняя погода, часто бушевали грозы, и листва с неохотой только начинала кое-где желтеть.

Кай ловко притянул Сандру, вновь крепко прижав к себе.

— Прости! Прости, Сэнди! Не отвечай ничего. Просто дай мне возможность это сказать. Мне плохо. Я страдаю. И сожалею. Я не хотел, чтобы так вышло. Знаю, что я гад. Но зло живёт во мне и трудно ему сопротивляться. Прости за Маркуса... — практически на одном выдохе проговорил он.

Сандра была готова оттолкнуть его с применением магической силы, если бы не последняя фраза. По её щеке предательски побежала слеза.

— Кай! — обвинительно крикнула она. — Ты... ты... — эмоции победили, и слёзы потекли ручьями. Через пару минут такими же ручьями должен был пролиться дождь. Сандра могла бы повлиять на погоду, но ей было не до этого.

— Я — чудовище. Сэнди, я знаю. Но у меня тоже могут быть чувства, — шептал он. — Я не причиню тебе вреда. Больше никогда и ни за что! — уверенно добавил Кай. — Прошу! Идём. Сейчас будет дождь. Ты промокнешь.

Кайрон переместился вместе с Сандрой на веранду своего дома.

Туча в очередной раз вздрогнула, недобро озарилась, и первые тяжёлые капли дождя застучали по крыше.

Сэнди молча подошла к окну веранды и вдохнула свежий, разреженный, похожий на хвойный, запах дождя. По её щекам всё ещё катились слёзы: горячие, солёные.

— Пережди дождь, — мягко сказал Кай и ушёл в дом, дабы не мешать ей. Он прекрасно понимал, что девушка хочет покинуть это место как можно скорее.

— Как мне сейчас нужен твой совет, брат! — прошептала Сандра. — Но тебя нет рядом...

Когда Кайрон вновь вышел на веранду, Сандры уже не было. Дождик по-прежнему стучал по стенам и по крыше косыми струями. Сэнди не умела телепортироваться, значит, она была готова промокнуть до нитки лишь бы не задерживаться здесь... а может, просто

воспользовалась магией.

У «магического кружка» уже не было глобальных задач, но друзья продолжали все вместе собираться по старой памяти.

На этот раз компания расположилась в доме у Фирата и Лейлы.

Инесса и Матвей мило ворковали, передавая друг другу конфеты. Амалия периодически отвлекалась на разговоры по телефону, но старалась их не затягивать.

Все пили чай с таволгой и обменивались новостями.

Когда Матвей ненадолго вышел из комнаты, Фират спросил у Инки:

— Нам кажется или ты изменила своё мнение о Матвее?

— Ты же вроде любишь красавчиков, — хитро улыбаясь, добавила Амалия.

Инесса загадочно улыбнулась в ответ.

— Я никогда не скрывала, что мне нравятся внешне красивые люди. На них приятно смотреть. Но это не значит, что внешность для меня дороже души. Отнюдь. — Начала свой монолог Инна. — Я общаюсь с людьми так, будто говорю с душой, а не с телом. Ведь общение и рассматривание кого-то — совершенно разные вещи. Это как с сериалом: я могу начать смотреть его только лишь из-за красивых актёров в кадре, такой фильм привлечёт меня быстрее. Но это не гарантирует, что я продолжу его смотреть, ведь далее внимание перейдёт к сюжету. Поэтому я открыто заявляю: да, я люблю красивых людей и обращаю на них внимание быстрее, чем на людей с заурядной внешностью. Но наличие симпатичной физиономии не даёт право считать, что я буду относиться к его обладателю как-то по-особому.

— Хорошо сказано, — улыбнулась Лейла, дослушав её тираду.

— Вот только не совсем понятно: да или нет? — не унимался Фират.

Матвей вернулся в комнату и застал всех за крайне интересной оживлённой беседой, но стоило ему войти, как присутствующие резко замолчали.

— Ну, типа того. Не знаю, что из этого выйдет, — загадочно проговорила Инка, посмотрев на Фирата. Потом она с нежностью взглянула на Матвея и перевела тему.

Сандра улыбалась, общалась, но на душе скребли кошки.

Когда друзья засобирались домой, Фират подошёл к Сэнди.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросил он.

— А что, это заметно? — вздохнула Сандра.

— Если захочешь поговорить... — Фират тепло улыбнулся.

Сандра знала, что этот парень ей как брат, что он практически заменил ей Маркуса, но боялась поделиться с ним тем, что у неё было на душе.

— Расскажу, но позднее, — Сэнди одарила друга милой улыбкой и поспешила уйти.

Кайрон не находил себе места. Все планы летели в тартарары. Элка больше на контакт не шла, а Сэнди вообще избегала его. Ни семьи, ни друзей, одно лишь опустошение внутри. Исцелить его изъеденную Злом душу могло только междумирье, где бы он снова смог почувствовать себя сильным, властным и свободным.

Парень до конца не понимал, что его вообще там, в междумирье, должно было ожидать. Ещё в те далёкие годы, когда Кай был пятнадцатилетним без двух лет и девяти жизней, он был склонен к злу. Жажда власти, желание справиться с недругами и попытка разбогатеть привели его к колдуну. Кайрон был слишком умён для своего возраста, слишком изворотлив, хитёр и лицемерен. Колдун видел его как на ладони, но ему нравилась сила этого паренька, его хватка, внутренний стержень. Только такого можно было обучить и наградить способностями, не опасаясь, что они не будут использованы по назначению.

С тех пор Кайрон жил в своё удовольствие, не считаясь с чувствами других и наплевав на ценность чужой жизни. Зло разрасталось в нём, давало корни и занимало всё новые кусочки его сердца.

Это не осталось незамеченным. В один прекрасный день к Каю поступило предложение от существа, которое выглядело как человек, но, скорее всего, являлось демоном. Нужно было всего лишь убить или убедить сдаться пятерых стражников-неумёх и пройти через ворота в междумирье. Возможности, которые откроются там — поистине колоссальны — так утверждал демон. Власть над людскими мыслями, что означает, и действиями, манила Кайрона, как магнит. Он мог стать почти что Богом, а вернее, Дьяволом.

Как это ни парадоксально, но путь к заветной цели преграждала кошка! Каю поначалу тяжело было принять, что это маленькое мохнатое существо и есть сильнейший стражник. Впрочем, общение с Элкой сразу расставило все точки над «i». Её мощь трудно было не заметить.

Невозможность попасть в междумирье была тягостна, но это было полбеды, он всё равно верил, что найдёт выход из сложившейся ситуации. Чувство к Сэнди — именно это его беспокоило больше всего в последнее время.

Кай подкараулил Сандру у подъезда. Он неожиданно появился за её спиной, когда девушка собиралась зайти внутрь.

— Привет, Сэнди! — тихо проговорил Кайрон и ласково улыбнулся. Возможно, что в его улыбке сейчас даже не было лицемерия.

— Привет. Что ты хочешь, Кай? — спокойно, уравновешенно, но недовольно спросила Сандра.

— Ничего. Просто хотел тебя увидеть. Мне действительно ничего не нужно, — сказал он, оправдываясь.

Сэнди улыбнулась уголками губ, и эта едва заметная улыбка не осталась незамеченной. Девушка замялась, задумалась, а потом тяжело вздохнула и присела на лавку возле подъезда. Кай последовал её примеру.

— Почему ты так себя ведёшь? — запрятав эмоции, спросила Сандра.

— Почему? Наверное, я сдался. Мои попытки попасть в междумирье тщетны. Зло внутри меня сдало позиции и позволило выйти на первый план любви, — ответил Кай.

Сандре стало обидно от его слов: он решил сфокусироваться на чувствах только из-за отсутствия возможности попасть в междумирье. Но, с другой стороны, он был честен и говорил это открыто, что являлось положительным моментом.

— Сэнди, дай мне шанс! — Кайрон взял девушку за руку и заглянул в глаза.

— Ты убил моего брата, Кай! Да и меня саму! — напомнила Сандра.

— Я не знал, что Маркус был твоим братом, — оправдался Кай. — А твоя смерть... я же предлагал сдать. Я не хотел никого убивать, но был вынужден...

Слова Кайрона Сандру не убедили, и она недоверчиво на него посмотрела, высвободив свою ладонь из его тёплой руки.

— Сандра, не суди о человеке по его былым ошибкам! Вот он я! Такой, каким являюсь сейчас. Тебе признаётся в любви не тот человек, что был десять лет назад, двадцать, двести... неважно. Я многое осознал. Я смирился с тем, что моим коварным злодейским планам не суждено сбыться, и я хочу начать жить нормальной жизнью. Но без тебя у меня ничего не получится, — Кай эмоционально высказался и тут же потупил взор.

Кайрона тянуло к этой девушке, всё трепетало внутри, когда их взгляды встречались, хотелось держать её за руку и никогда не отпускать, касаться её пухлых, красиво очерченных губ. Давно он не испытывал подобного чувства, а может быть, и никогда.

— Я... я подумаю, — бросила фразу Сэнди, вскочила с места и грациозно прошагала к двери.

— Хотя бы так, — проговорил Кайрон, провожая её взглядом.

Сандре нужен был совет, и она всё же решилась поговорить с Фиратом.

— Ты мне как брат! Поэтому я и пришла к тебе... — начала Сэнди. — Близкие не поймут масштаб моей беды.

— Забудь, что я маг и стражник, и я об этом на время забуду. Что тебя тревожит? — обеспокоенно поинтересовался Фират.

— Не что, а кто. Кай.

— Кай?!

— Да. Он пытается наладить со мной контакт, — вздохнула Сандра.

Фират поднялся с места, подошёл к окну, а потом снова присел на стул.

— Кай принёс тебе много бед, но это всё в прошлом. Чего ты хочешь? Будь честной с собой, — заботливо проговорил «старший брат».

Сердце Сандры ёкнуло. Как эти слова были созвучны тем, что сказал ей Маркус, когда она лежала на диване, не в силах совладать с эмоциями. Именно после этого она решила поговорить с Каем на берегу озера.

— Я хочу быть с ним, но я никогда его не прощу! — расстроено выпалила Сандра.

— Никто не просит тебя прощать. Просто будь счастливой, — участливо сказал Фират и подмигнул ей, желая разрядить обстановку.

— Так ты не против?! — уточнила Сэнди.

— Я?! Разве моё мнение тут решающее? — удивился Фират. — Решать тебе и ему. Да, ребята будут удивлены. Более того — обижены и расстроены. Они пострадали от него, были обмануты, переживали за тебя... но сейчас от него не исходит прежней опасности.

Сандра молча выслушала его, а потом тихо сказала: «Спасибо».

Несколько месяцев спустя.

Кайрон лежал на стогу сена, сложенном большим аккуратным валиком и смотрел ввысь.

Купол неба, как перевернутая глубокая тарелка, накрыл собой всё вокруг. Когда лежишь на стоге сена, смотря вверх, то будто видишь иной мир, который был недоступен тебе прежде. На горизонте солнце завалилось за лесок, отчего макушки деревьев стали похожи на резные терема, выкрашенные тёмной краской. Закатные штрихи легли охрой и малиново-вишнёвыми оттенками. Растянувшиеся над лесом облака из подсвеченных ярких сделались тёмно-синими, погрузились во тьму. Все облака ближе к линии горизонта помрачнели, и только над головой остались белёсыми с золотистым от заката бочком.

Со стороны леса повеяло прохладой, и он, ловко спрыгнув вниз, зашагал к дачному домику.

— Где пропал? Ужин стынет! — без упрёка, а просто констатируя факт, сказала Сандра, а Кай ничего не ответил, чмокнул её в щёку и уселся за стол.

Он не мог раскрыть, выпустить всю нежность и любовь, что притаились в душе. Зло не позволяло быть таким — заботливым, ласковым, искренним. Зло вгоняло в рамки, заставляло играть по правилам. Ведь только Добро может подарить свободу. Доброта позволяет поступать так, как велит сердце, она выпускает тебя на волю. Это только с виду кажется, что всё наоборот, что Добро ограничивает, а Зло развязывает руки и разрешает всё. Более жестокого диктатора и надсмотрщика для души, нежели Зло, не найти.

Но и Сандра боялась его возвышенных чувств. Боялась, что тогда придётся довериться и ответить тем же. Их отношения были скупыми на эмоции. Они часто молчали, лишь порой обмениваясь многозначительными взглядами. Не было пылких признаний и щебетаний на ушко. Они не походили на влюблённых голубков, а выглядели, скорее, — матёрыми волками, которых связывало что-то сильное, но что именно, каждый до конца не понимал.

Друзья долго приходили в себя, осознав, что Сэнди теперь с Каем. Они не понимали, как она могла его простить, но в то же время, признавали, что Сандра всегда была загадочной и в некотором роде странной. Фират и Лейла просто радовались за неё, стараясь не думать, кто стал её избранником. Амалия тоже приняла всё как есть, но держалась на расстоянии. Инна злилась, не скрывая этого, но в глубине души жалела подругу, она знала, каково это — влюбиться в Кая, и если бы в своё время жёстко не остановила себя, то тоже могла бы безнадёжно пропасть, окунувшись в это чувство. Вот только со стороны Матвея неожиданно пришла поддержка, он как никто другой, понимал, что ради любви можно пойти на всё.

Кай радовался каждому дню, проведённому с Сэнди, но не загадывал наперёд. Тихая мирная семейная жизнь — это ли он искал? Сила внутри него пульсировала и искала выхода, но магию приходилось держать в узде.

Неожиданное появление Элки окончательно выбило его из колеи.

— Хотела сообщить тебе кое-что, — мысленно обратилась к нему появившаяся на

подоконнике голубоглазая кошка.

— Попробуй. Удиви меня! — ухмыльнулся Кай.

— Ты готов. Я пропускаю тебя в междумирье, — Элка смогла его удивить.

— Что? Как? Но я не чувствую...

— Шесть стражников. Один пропускает тебя, четыре сдались, пятый — умер, но воскрес... и не сдался, — объяснила кошка.

Кайрон медленно присел на диван. Он опустил голову, обхватив её руками.

— Ты хочешь сказать, что путь мне снова преграждает Сэнди? — мысленно спросил Кай, и от этих мыслей ему стало не по себе.

— Ты догадливый, — Элка махнула хвостом и прошла вдоль подоконника. — Я не вижу ничего плохого в том, чтобы ты оказался в междумирье. Стражники не только преграждают путь, они могут впускать достойных. Ты злой, Кай, но не озлобленный. Тебе будут принадлежать мысли тех, в ком много зла. Уверена, что ты станешь для них наказанием, а не подспорьем.

«Но тебе не будут подвластны те, кто живут по совести и могут любить. Забирай под свою власть всех злыдней, проходимцев и глупцов. Вот они — твои подданные», — Кайрону невольно вспомнились слова Маркуса.

После общения с Элкой, Кай был сам не свой. Сандра видела, что с ним что-то происходит, но в душу не лезла. Но его угасающий взгляд начинал серьёзно беспокоить девушку.

— Кай, в чём дело? — заглянула она в глаза.

— Элка открыла мне путь в междумирье, — сразу признался он.

— Что?! Но как? И зачем?!

— Я достоин.

— Ты хочешь уйти? — возмутилась Сэнди.

— Если ты меняпустишь.

— Я? Но...

— Ты — стражник. Сдайся, Сэнди, ипусти меня туда, где мне место, — холодно проговорил Кайрон.

Сандра резко развернулась и вышла из комнаты. Её захлестнули злость и обида. Вновь поверила ему! Унизилась, растоптала память брата ради любви, которой не было.

— Ни за что, — прошептала Сандра, едва шевеля губами. — Я не впущу тебя, дорогой. Не сдамся! Если хочешь попасть туда, то только через мой труп. Вновь.

Каю не с кем было посоветоваться. После ухода Сэнди он остался совсем один. Ни друзей, ни родственников, ни одной близкой души. Если бы кто-то был рядом, то всё могло сложиться иначе. Вовремя сказанное доброе слово, уделённое внимание, дружеская рука помощи — всё это обладает огромной силой, исцеляет душу и помогает преодолеть любые трудности. Но Кайрон сам избрал свой путь, и его единственным советчиком было Зло, которое терзало и мучило.

Всё было как во сне. То же место, те же стражники. Кай вновь стоял перед ними. Он знал, что каждый из представителей «магического кружка» готов вступить за Сандру. Лишь Элка наблюдала со стороны.

Вот только не было теперь у Сэнди дополнительной жизни в лице братца-призрака.

— Уйдём в небытие вместе, Сэнди. Я в междумирье, а ты — в лучший мир, — с сарказмом, но и с болью проговорил Кайрон.

— Гадёныш! Чтоб тебе пусто было! — ответила за подругу Инка. — И как ты мог мне нравиться? Гнилая душонка!

— Не расходишь, Инна. Лучше уговори подругу сдаться. Я люблю её и не хочу причинять боль, — пытаюсь держаться спокойно, ответил Кай.

— Страшная у тебя любовь, Кай! — выкрикнул Матвей. — Злая!

— Люблю, как умею, Матвей, — ехидно сказал Кайрон.

Кай неожиданно создал защитный купол вокруг себя и Сандры, оттеснив остальных.

— Как мы допустили это! — Инка от обиды стукнула в плечо Матвея. — Опять на те же грабли! Чёртов купол! Провёл нас как детишек. Заговорил зубы! — ругалась она. — Сделай же что-нибудь!

— Попробуем пробить, — Фират пытался не поддаваться панике.

Кай и Сэнди стояли друг напротив друга. Сандра выпустила поток воды и сбила Кайрона с ног.

— Ты убьёшь меня, Сэнди? Сможешь это сделать? — усмехнулся он, поднимаясь.

— Я сильнее, чем ты думаешь, — двусмысленно ответила Сандра.

Холодный и расчётливый с виду, Кайрон мысленно умолял Сэнди сдаться, но получал отказы. Он знал, что теперь её способности возросли.

Волосы и одежда парня намокли, капли медленно стекали по лицу.

И Кай, и Сандра невольно вспомнили совместную поездку. Тогда их сближение только началось: Кайрон пытался быть хорошим, Сэнди старалась не обольщаться.

Он приехал к ней поздно вечером. Парень был столь притягателен за рулём красивого авто, в чёрной куртке и с загадочным, с поволокой, взглядом синих глаз.

Она выпорхнула из подъезда, озираясь вокруг. На тот момент все друзья, кроме Фирата, не знали об их отношениях. Кайрон отлично помнил, как девушка на него посмотрела, этот нежный и изучающий взгляд он не забудет никогда. Сэнди села рядом на переднее сиденье и от её волос сладко запахло корицей.

Кай гнал вперёд, но Сандра не боялась. А потом и вовсе поменялись местами, и повела Сэнди. Машина летела стрелой, разрезая ночную мглу. Впереди, далеко на горизонте, вспыхивала зарницами грозная туча.

Эта девушка будоражила кровь своим спокойствием, она всегда знала больше, чем говорила и потому была загадкой.

Кайрон решился спросить, почему она позволяет себе такую лихую езду, на что получил ответ: Сандра вложила много сил в создание заклинания, которое оберегает на дороге и её, и тех, кто может угодить под колёса или столкнуться с ней. Смерть Маркуса в ДТП наложила

отпечаток на всю жизнь. Сэнди умела использовать магию на благо и по назначению.

А потом они сидели на берегу реки, прижавшись друг к другу, как родные, одаривая поцелуями, держась за руки, переплетая пальцы. Начался дождь. Но эти двое не собирались торопиться. Сандра любила воду во всех её проявлениях, а Каю просто было хорошо рядом с ней и неважно, что происходило вокруг. По их лицам стекали капли, над головой по небу рассекал на колеснице гром, а они смеялись и шли, обнявшись, наступая в быстро образовавшиеся лужи.

Эти воспоминания, как наваждение, пронесли и у Сандры, и у Кая.

Небольшая заминка дала возможность друзьям объединиться, но теперь, они — сдавшиеся стражники, стали гораздо слабее. Да, у них были новые навыки, полученные в процессе обучения, но элементарно не хватало магических сил.

— Элка! Помоги нам! — срываясь на крик, то ли просила, то ли приказывала Инна.

— Это не моя битва, — ответила мысленно кошка.

— Дам я тебе ещё рыбки! Конечно. Держи карман шире! И никаких игрушек не получишь! — бубнила Инка, пытаясь хоть как-то скрыть запредельное волнение.

Кай мешкал. Нанести удар? Но как можно причинить боль той, которую любишь?

Сандра понимала, что он ждёт нападения, чтобы дать сдачи.

— Кай, я для тебя враг, а не ты для меня, — спокойно проговорила Сэнди.

Зло внутри обжигало и рвалось наружу. Кайрон понимал, что он в одном шаге от своей цели. Но этот шаг придётся сделать, переступая через труп Сандры. И шансов на её воскрешение теперь уже нет.

— Почему ты такая упрямая?! Сдайся! Зачем тебе это междумирье? Мир не рухнет от того, что я туда попаду. Вон даже мудрая Элка впускает меня, а ты — нет! — разозлился Кай.

— Попадёшь туда, и Зло окончательно поглотит тебя. Я не хочу, чтобы ты приносил боль и страдания другим, хватило мне Маркуса и себя самой, — холодно ответила Сандра, не смотря на него.

— Отбивайся, Сэнди! — подавленно сказал Кай и нанёс удар.

Сила Кайрона возрастала, но и Сандра при этом почему-то становилась сильнее.

Кай не понимал, что с Сэнди происходит то же, что и с ним. Он слишком долго жил без любви и разучился понимать простую истину: две половинки живут как единое целое. Если одной плохо, то и второй тоже. Радость на двоих, боль на двоих, и сила на двоих.

Каждый удар Кая Сандра отбивала, будто знала, когда тот проявит агрессию.

Друзья с замиранием сердца наблюдали за битвой под куполом.

— Убей его, Сэнди. Он недостоин жить! — в сердцах крикнула Инесса. — У тебя хватит сил! Не только магия живёт в тебе, но и твоя сила, и сила брата.

Услышав о брате, Сандра сжала кулаки. Кай умел справляться с обычной магией, но вот со странной силой всё было сложнее, он не предугадывал её. Сэнди создала своё астральное тело, она находилась в двух местах одновременно, ощущала каждую «себя», но ощущения были целостны. Маркус оставил ей замечательный подарок — свою силу, которая удваивала возможности.1111

Кай бил энергией уже по инерции, зная, что Сандра отобьёт его удары. Он замер, когда тёплые руки дотронулись до его шеи и провели по плечам.

— Сэнди? — прошептал он, смотря на настоящую девушку, стоящую от него на расстоянии.

Кайрон осознал, что незащищен сейчас, что она победила. Ей ничего не стоило начать его душить, как в прошлый раз. Сандре было тяжело, это чувствовалось, она тратила много энергии, но была всё ещё достаточно сильна.

Девушка улыбнулась, и Кай понял, что или сейчас, или уже никогда. Двойной удар понёсся в сторону Сандры и её астральной сущности. Она не стала отбиваться... но это сделал за неё Фират. Именно в этот момент купол исчез, и сильный маг отвёл удар от настоящей Сэнди.

Кайрон долго изучал силу Сандры и сумел правильно подобрать ключи: бесполезно бить по астральной копии или по его обладательнице отдельно, нужно разить одновременно, тогда это причинит максимальный урон.

Будучи духом, Сэнди была защищена от двойного удара. Теперь же — нет. Только пожертвованная сила брата смогла подарить Сандре возможность удушить Кая в прошлый раз, одной силы было недостаточно ни для Сэнди, ни для Маркуса, а вот с двойной силой призрак мог создать свою астральную копию, находясь в пограничном мире. В прошлый раз Сандра не смогла убить Кайрона, она пожалела его, но он не стал её жалеть.

Сандра медленно опустилась на колени, теряя равновесие, а потом упала на спину. Удар по астральной копии оказался очень сильным.

— Сэнди! — казалось, что все крикнули это одновременно.

Друзья ринулись к ней, но Кай оказался быстрее.

— Сделаете ещё хоть шаг, и я её убью! — прошипел Кайрон.

— Ты и так её убьёшь, что за угрозы! — как можно холоднее проговорил Матвей, крепко сжимая руку Инки.

Но ребятам пришлось остановиться, никто не знал, что у этого злыдня на уме. Амалия кусала губу. Инка негодовала. Матвей был сдержан и зол.

— Благодарю! — немного придя в себя, проговорил кошке Фират.

Элка прищурила глаза и ответила:

— Я обещала пропустить Кая через ворота, но не обещала не убирать его купол.

Шестой стражник решил помочь и откликнулся на призыв Фирата. Элка мысленно сообщила ему, в какой момент нужно нанести удар и сняла защиту.

— Сэнди! Сэнди! — шептал Кайрон, склонившись над ней. — Не умирай, прошу! — он гладил её по волосам и переживал так, будто бы не сам довёл её до такого состояния.

— Опять убил. Почти убил, — еле слышно проговорила Сандра. — Зло, Кай... Зло... от него больно.

— И мне, — продолжая шептать, ответил парень.

Кай не понимал, как в нём могут уживаться два противоположных желания: убить Сандру и сделать, что угодно, только бы она не умирала. В его душе появилась гнетущая пустота, он ощущал, что теряет что-то важное, невозполнимое.

Инна отпустила руку Матвея и сделала шаг вперёд.

— Зачем, Сэнди? Зачем ты поддалась? — Инна удивлённо вскинула брови.

— Почувствовала? — Сандра приподняла уголок губ.

— Поддалась? — Кай повторил вопрос.

— Да. Я сдаюсь, Кай. Иди в своё междумирье. Моя сила больше твоей, но я тебя отпускаю, — чуть громче проговорила Сэнди, чтобы слышали все.

После этих слов врата над озером распахнулись, переливаясь разноцветными красками.

— Любовь сильнее Зла, но Зло убивает Любовь, — произнесла Сандра и закрыла глаза.

Увидев это, друзья стали приближаться, беря Кайрона в окружение.

— Иди, Кай. Мы даём тебе пять секунд, чтобы уйти, не более, — строго проговорил Фират, исполняя волю Сэнди.

Кайрон подумал о том, что стражники не имеют права ему мешать, а тем более пытаться убить, но кто следил за выполнением правил? Да и Элка почему-то не ушла, а осталась в рядах «магического кружка», а если она вздумает использовать силу, то тут шансов у него вообще нет.

Кай наклонился к Сандре и коснулся её губ, даря нежный поцелуй.

«Дышит. Жива!» — подумал он, и в его взгляде появилось тепло, даже радость.

— Прости меня. Я всегда буду тебя любить, — тихо проговорил он, поднял девушку на руки и бережно передал на руки Фирату.

Фират посмотрел на Кая с болью во взгляде, а остальные — с презрением и ненавистью.

— Гад! — прошептала Инка. — Катись в своё междумирье и руководи мыслями таких же типов, как и ты сам. До наших мыслей ты всё равно не доберёшься.

— Ты не будешь счастлив! — добавила Амалия.

— Пусть у тебя ничего не получится, — Матвей не смог не поучаствовать в напутствии.

— Ещё увидимся, — завуалировано мысленно сказала Элка и исчезла.

— Мы позаботимся о той, кого любим, в отличие от тебя, — небрежно бросил фразу Фират, прижимая к себе бессознательное тело подруги.

Кай промолчал, он опустил взгляд, а потом переместился к вратам и вскоре исчез за ними.

— Зло осталось злом, — подытожил Фират.

За воротами Кайрона встретили потоки энергии, он и сам словно превратился в пульсирующее энергетическое тело.

— У тебя получилось. Молодец, — кто-то сказал ему. Информация попадала прямо в сознание, не задействовав слух.

Кай узнал его. Это был тот самый демон, который и предложил ему пробраться в междумирье.

— Что ж, Кай, это твой новый дом. Здесь ты хозяин человеческих душ. Распоряжайся, — «сказало» существо.

— Я рад, наконец, оказаться на своём месте, — самодовольно ответил Кайрон, но мысли предательски уносились к ситуации с Сэнди.

Междумирье было сплошным энергетическим потоком без конца и края. Тут было уютно, безопасно и комфортно. Кай быстро освоился и начал «подслушивать» мысли людей. Да, Маркус оказался прав, Кайрону были доступны только отрицательные мысли, и контролировать он мог лишь отрицательные мысли таких же отрицательных людей. Убийцы, воры, алчные лицемеры... и даже рядовые нытики, у которых всегда всё плохо — теперь они стали его армией. Он портил их жизни, делал этих людей несчастнее. Кай знал в этом толк, потому что в глубине души и сам был несчастен.

Войны на Земле не утихали. Несчастные злые люди провоцировали новые конфликты, начиная от стычек в очереди в магазине и заканчивая глобальными наступательными операциями. Но Кай не считал, что он — источник бед. Кайрон всего лишь помогал реализовывать задуманное, помогал мыслям сбываться.

В междумирье было много информации, и обитали разные существа, но никто не шёл с ним на контакт. Он был один. Иногда Кай задумывался о своей «работёнке» и приходил к выводу, что он не абсолютное Зло, а скорее, злой ангел или карающий справедливый демон. Он приносил зло и боль, но лишь тем, кто взращивал это в себе.

Кай часто возвращался к мысли о жизни с Сандрой. Как сильно он недооценивал маленькие радости.

Если у тебя есть мечта оказаться на вершине горы, то ты с надеждой смотришь на неё с подножия. Бросив всё, ты карабкаешься вверх, но оказавшись на пике, вдруг осознаёшь, что ты здесь один и некому вместе с тобой порадоваться. У подножия остался дом, близкие люди, ароматные цветы на лужайках, мохнатые сосны... а здесь лишь небесная высь и облака, проплывающие внизу. Сама мечта может приносить счастье всю жизнь. А её осуществление — лишь разочарование. Есть желания, которые греют душу своим существованием. Смотреть на горные вершины и застрявшие в них облака с веранды своего уютного домика, замотавшись в плед, с кружкой чая в руке под звуки родных голосов, доносящихся из дома, куда более приятней, чем стоять одному на этой ледяной вершине и не знать, о чём больше мечтать.

Он пытался подслушать мысли Сандры, и иногда выходило уловить негодование и злость, но всё это было из-за бытовых мелочей, и Сэнди быстро возвращала себе позитивный

настрой и исчезала «с радаров» Кая. Но никаких мыслей насчёт него, ни одной зацепки, ни одного воспоминания. А ему так хотелось, чтобы она ненавидела его, тогда бы он смог проникнуть в её мысли, стать хоть на немного ближе. Казалось, что Сандра навсегда вычеркнула его из своей жизни или же просто не думала о нём плохо.

Кайрон удивлялся, зачем надо было выставлять стражников, рисковать их жизнями, если от его нахождения в междумирье не было особого вреда. Наказывать злых — это не так уж и плохо.

— Ты приумножаешь зло. Наказывать и объяснять — это разные вещи. Раскаяние и страх — тоже разные, — услышал он голос демона и несказанно обрадовался хоть чьему-то присутствию.

— Но это же справедливо: отвечать злом на зло! — возмутился Кай.

— Справедливо, но бессмысленно. От этого приумножается зло.

— А если отвечать добром на зло, то это вообще глупо, — анализировал Кайрон.

— Соглашусь.

— Но мне ответили добром на зло, и что из этого вышло? Ещё большее зло. Опять преумножение, — задумался Кай над своими же словами. — Я оказался тут благодаря добру, благодаря Сэнди.

— Ты оказался здесь благодаря злу, которое внутри тебя. Ты хотел быть злым, ты искал во зле спасение, защиту и власть, и ты всё это получил.

— Только я несчастен, — безрадостно ответил Кай.

— О счастье речи не шло, — верно заметил демон.

— Зачем тебе всё это нужно? — раздражённо спросил Кайрон.

— Мне?! Зачем всё это нужно тебе? Этот вопрос правильнее.

— Так всё ради меня? — изумился Кай.

— Тут всё ради тебя, Кай. Это же твой мир, — сказал демон и исчез.

После этого разговора Каю стало ещё трудней. Больше не радовали чужие мысли и власть над ними, не хотелось никого мучить и наказывать, издеваться, глумиться и ставить подножки. Хотелось хоть на миг оказаться рядом с той, которая любила и прощала, рядом с теми, кто верил ему и принимал таким, каков он есть.

Он часто вспоминал дружеские посиделки с пирогами и вкусным чаем. Искренность в словах и действиях «друзей». Ему доверяли, несмотря ни на что. Беседа в кафе сама по себе всплывала в его памяти, ведь тогда он честно рассказал Сандре и Фирату, что не идеальный, и они приняли его таким. Это было странно и глупо, но теперь от этого стало больно.

Но пути обратно не было. Эта жизнь бесконечна. Время тут не шло, и трудно было уловить, сколько времени уже прошло по человеческим меркам.

— Я могу умереть? — как-то спросил он у демона, даже не надеясь получить ответ.

— Жаль тебя терять. От тебя много пользы, и ты так долго и усердно шёл к этому, — прозвучал голос.

— Так, да или нет?

— Да. На то твоя воля. Захочешь уйти навсегда — уходи. Я найду тебе замену. Твой предшественник тоже не выдержал, поэтому мне пришлось найти тебя. Мне было нужно не маниакально всененавидящее Зло, а личность с потенциалом, с жаждой власти и страхом внутри. Не марионетка, а творец. Тот, кто умеет быть и добрым, и злым, но зло считает сильней и приоритетней.

Кай испытал неприятное ощущение — демон видел его насквозь.

— Стражники боялись, что твоё нахождение здесь ввергнет мир в хаос. Но они ошибались, ты сделал гораздо больше. Твой предшественник с упоением творил зло, он был несчастен, как и ты, но никогда в этом не признавался. Ты же, будучи несчастным, одиноким и никому не нужным, живущим без любви, друзей, добрых поступков, заставляешь людей чувствовать себя также. Он играл с мыслями, ты же заставляешь обладателей этих мыслей взглянуть внутрь себя и ужаснуться. Ты несёшь мучительное зло, долгоиграющую боль. Время лечит раны людей, но ты наносишь им такие травмы, которые не заживают всю жизнь. Ты раскрываешь в них худшее.

— Я хочу умереть, — твёрдо проговорил Кайрон.

— Умри, — ответил демон, и Кай провалился в бездну.

Темнота сменилась тускло освещённым туннелем, потом яркими энергетическими нитями, затем радужными слоями. Кайрон прекрасно понимал, что это и есть смерть. Но что ждало его после смерти?

«Вернись!»

Кай открыл глаза.

— С возвращением! — бодро проговорил Маркус.

— Что? Где я?! — замотал головой Кайрон.

— Адаптация. Не переживай. Сейчас пройдёт, всё вспомнишь.

Они находились в странном помещении, по которому курсировали потоки энергии: от этих потоков становилось приятно, умиротворённо и тепло.

— О-о-о, Маркус! — простонал Кайрон. — Опять я плохим был. Сколько можно? Третий раз подряд!

— Сам согласился, — хихикнул Маркус.

— Ну что, пришёл в себя? — спросил появившийся Фират.

— Почти, — вздохнул Кай. — Ну и воплощение!

— Зато опыта сколько! — появилась Сандра и Кайрон с нежностью на неё посмотрел.

— Мученье какое-то! Это надо такое с любовью сотворить! — Кай удивлялся сам себе.

Он подошёл к Сандре и обнял её.

— Образы отключаем или пока так побудем? — спросила Элка, которая материализовалась вместе с Лейлой. Элка не была кошкой, но Кай сразу же узнал её.

— Подожди пока. Он ещё не совсем в норме, — улыбнулся Маркус. — Пусть пока воспринимает нас, как людей в последнем воплощении, а стать чистой энергией мы всегда успеем.

— Хочу кофе! — проговорил Кайрон.

— Вот! А я что говорю! До нормального состояния долго, — засмеялся Маркус.

— Давайте, как-нибудь ему поможем? — предложила Лейла.

— Есть одна идеяка, — щёлкнул пальцами Фират и вся обстановка изменилась, превратившись в веранду дома, где когда-то жил Кай. — Так пойдёт?

— Самое то! — улыбнулась Сандра, крепко сжимая руку Кая.

Кай понемногу приходил в норму и вспоминал, кто он есть.

Кайрон, Сандра, Маркус, Элка, Фират и Лейла были высшими существами. Они набирались опыта, воплощаясь в разных мирах. Земля была сложным местом и их предупреждали, но зато опыт она давала колоссальный.

Здесь была особенность — каждый воплотившийся в человека не помнил, кем являлся на самом деле. Воплощение в животных и иных существ, отличных от человека, давало возможность частично помнить свою сущность, ощущать чистую энергию внутри себя.

— Вот почему мы магами были. А Элка — кошкой! — делал выводы Кай, попивая кофе с корицей.

— Да. Нашу силу трудно было спрятать, поэтому на помощь пришла магия. Хотя Лейле

удалось вообще обычным человеком стать, — сказал Фират и перевёл взгляд на Лейлу.

— Опыт! — девушка подняла указательный палец вверх.

— Подождите... а как же Инна, Матвей, Амалия? — Кай ещё не до конца понимал ситуацию.

— Так они же обычные люди. В смысле, малоопытные души, заключённые в человеческие тела. Но знакомство с нами дало им очень многое. Можно сказать, что им повезло, — ответил Маркус. — Возможно, что мы их ещё встретим, теперь они стали опытнее. К тому же, они сами научились чувствовать магию — это очень важный шаг на пути самосовершенствования.

Инна, Матвей и Амалия до конца своих земных жизней ценили любовь и дружбу. Они не доверяли злу и преумножали добро.

— Ты своей цели добился? — улыбчиво спросила у Кая Элка.

— Любовь и Зло, — напомнила Сандра.

— Я понял, что нет счастья без любви. И зло любовь до конца победить не может, но делает её невыносимой. В общем, думаю, что любовь сильнее зла, но то, что зло вытворяет с этим чувством — это ужасно, такого нельзя допускать, — озвучил свой вывод Кайрон.

Кто-то задумался, кто-то кивнул. Каждый шёл в это воплощение за своим опытом: изучали любовь, дружбу, добро и зло, эмоции и чувства, силу мысли.

— В следующее воплощение опять вместе пойдём? — задорно спросила Лейла.

— Нет! Никаких больше воплощений! Хватит с меня! — Кай замахал руками. — Опять воплощусь в какого-нибудь злыдня и буду мучиться.

Все засмеялись, а потом Сандра сказала:

— Ладно. Давайте чем-то другим займёмся. Эти воплощения и, правда, отняли много сил, хоть и опыта прибавили.

— Предложения? — Фират окинул всех взглядом.

— Я тут недавно Анкара, Джулию и Настасью [1] встретил... — загадочно проговорил Маркус.

— О! — радостно хлопнул в ладоши Кай. — У странников всегда найдётся интересное занятие.

— Да! У Анкара как обычно куча черновиков по созданию миров, — закивал Маркус. — Может, поможем могущественным существам в чём-нибудь? Дадут нам задание. Мы же уже достаточно опытные, сильные и мудрые для этого.

— А, что! Это мысль! — оживилась Элка. — Создавать миры, или хотя бы обитателей этих миров — крайне интересное занятие. Мы же хорошие существа, ничего плохого точно там не наделаем.

— Решено! — уверенно сказал Фират.

Кай смотрел на свою любовь — Сандру, как она была прекрасна. И как здорово, что они всегда оставляли свои настоящие имена в воплощениях, так было проще при возвращении. Он посмотрел на остальных — друзья! Когда-то давно все были подобно людям — неопытные души. Но развиваясь, они постигали новые чувства, эмоции, изучали основы мироздания, и теперь стали чистой энергией, существами, которым подвластно время и пространство. Им нравилось учиться чему-то новому, нравилось быть полезными, нравилось творить и созидать. Вот даже воплощаться не боялись, хотя эти воплощения приносили много боли и страданий, которые приходилось переживать по-настоящему там. Но были и другие эмоции — радостные, счастливые.

Зло разрушает, но только тех, кто позволяет ему поселиться в своей душе. Любовь исцеляет, но её надо беречь и дорожить ею. Дружбу бьют недоверие и зависть, но их всегда можно победить, будучи искренними и честными перед самими собой и другими. Счастье не может существовать без доброты, любви и дружбы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

[1] Анкар, Джулия и Настасья — странники, "Совы", высшие существа — авторские персонажи, впервые появившиеся в романе "Нити".